

Вадим Крабов
Барон
Серия «Эгнор», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5824091
Барон: Центрполиграф; М.; 2013
ISBN 978-5-227-04324-5

Аннотация

Новоиспечённый барон Егор ор'Комес, бывший инженер-электронщик, программист, наш человек «там», в магическом мире, отстраивает замок, двигает местную магию, опираясь на земные знания и наследие загадочных Древних – несравненных магов, и в личной жизни вполне счастлив, и окружение в целом хорошее. Полный набор удачливого «попаданца». Заскучать можно, но не получается: мешают местные феодальные распри, нешуточные наезды церковников и докучливые «чернокнижники», практикующие человеческие жертвоприношения. Везде приходится выкручиваться. С помощью верных друзей, разумеется. Удастся ли выжить и победить всех врагов? А их число неумолимо растёт, грозя растоптать не только Егора с его крошечным баронством, но и изменить-исковеркать весь прекрасный Эгнор...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Вадим Крабов

Барон

*Так ошибиться!
Заплаканный ёжик,
слезающий с кактуса*

Глава 1

Зима выдалась снежная. Как говорили старожилы, на их памяти снег не лежал больше месяца, а сейчас – пожалуйста, лежит. Не сибирские сугробы, но, по местным меркам, много. Днём подтаивает, ночью подмораживает – как ранней весной в средней полосе России. Больших снегопадов не было, двор чистили всего несколько раз за последний месяц. Теперь его не узнать. Если кому рассказать, какая разруха здесь творилась по осени, – ни за что бы не поверили.

Тогда приехали несколько артелей строителей. Не профи, разумеется, деревенские. Семус прекрасно справился с ролью управляющего. Он знал большинство прибывших, их сильные и слабые стороны. Кто поумнее, кто похитрее, кто ленивый, кто работающий и кто в чём горазд. Без него нам пришлось бы туго.

Моё положение в баронстве было двойственным. С одной стороны, я – законный владелец этих мест, а с другой – маг. По закону Спасителя маг не может быть действующим владельцем. Ситуация в магическом мире не уникальная, поэтому выход давно известен, хотя о нём и не распространялись: приставка к роду оставалась «ор», и я автоматически отказывался от любой политической деятельности в пользу графа Хромского, моего сюзерена. То, что я не давал вассальной присяги, никого не волновало. По большому счёту, мне запрещены только две вещи: содержать сильное воинское подразделение и вершить суд. Брамус – он являлся полномочным представителем графа на переговорах со мной о кражах и другой мелкой уголовщине – сразу оговорился: чистая, мол, формальность. Граф не обрадуется, если его столицу зальёт поток дел из моего баронства. Всё остаётся на месте – как раньше один управляющий, так теперь мы с ним на пару займёмся местными склоками. Семус остался управляющим и оказался «двойного» подчинения – его присяга графу была самой настоящей. Наличие стукача под боком напрягало, но ничего не поделаешь – уволить старика рука не поднималась, да и другого пришлют.

До наступления холодов перекрыли крышу, вставили стёкла, за которыми пришлось ездить в Цитрус, отремонтировали несколько комнат, убрали двор от хлама, подправили конюшню, сколотили стайку для скотины и птицы, которых завезли вместе с кормом. Наняли дворню. Среди деревенских даже «конкурс» разыгрался на право пойти к нам на службу. Я в тонкости не вникал, но Агна рассказывала о хитросплетениях местных отношений. Она так и осталась нашей «хозяйкой», теперь уже экономкой.

Замок (слишком громкое название для нашего особнячка) отапливался по старинке, каминами. Паровое отопление проведено не было – нагревающих амулетов в этой глуши не достать. Мы ничего менять не стали. Единственное, что сделали под моим чутким руководством, – это баню во дворе. Приходилось всё объяснять на пальцах. Деревянный сруб, предбанник, мойка – ещё куда ни шло, но назначение каменки и парилки – тёмный лес.

Наконец настало время долгожданного испытания. Страсть как соскучился по настоящей русской бане! С эгнорским уклоном, но не принципиально.

Я лично наломал берёзовых веников. Протопил.

Дольше всех продержался Рон, но и он не понял кайфа от хлестанья в жаркой парной. Правда, отличное мытьё пропотевшего тела оценили все.

– Вы там все такие дикари – ветками себя хлестать? – возмутилась Лиза. – Меня в детстве родители так розгами не лупили!

А сама тщательно скрывала удовольствие. Конечно, не от парной, от других услуг. Я, уже помывшись с мужиками, специально пошёл с ней во второй раз.

– Не все, а только самые лучшие представители моего народа! Не буду скромничать. Понравится, вот увидишь. Сейчас пивка хлебнём. Холодненького.

Сидя в предбаннике завернувшись в простыни и попивая холодное пиво с солёной рыбкой, она со мной согласилась. Вяленую рыбу к местному неплохому пиву предложил я. Понравилось даже выросшему на вине Рону. Постепенно народ раскусил и втянулся. Особенно в контрасте «пар – снег». Красота!

Дворня прислушивалась к восторженным воплям, доносившимся из бани. Вскоре самые смелые попросили у меня разрешения попариться. Я не отказал. Потом, в середине зимы, подобные баньки появились в некоторых крестьянских дворах. Старики бросились к служителям, а те... не нашли противоречия с заповедями Спасителя и черноты тоже не усмотрели.

В моём владении служили трое настоятелей, по количеству деревень. Мы ожидали назначения ещё одного, поэтому храм пришлось восстанавливать чуть ли не в первую очередь. А пока неожиданно нагрянула тройка «старожилов». Двое молодых и пожилой.

– Охотники, похоже, неплохо разбогатели, – ворчливо произнёс старший, Фекл ил.

– И здесь всерьёз устраиваются, – добавил молодой, Мортус. – Надеюсь, не забыли они в Руинах веру Спасителя. Судя по скорому ремонту храма, помнят.

– Если это не дань закону, – заметил Никол, постарше Мортуса, небольшого роста, худой и с глубоко посаженными глазами. – Не люблю я охотников, братья, сказано же было самим Спасителем: «Покарал я дерзость людскую».

Пожилой поморщился:

– Не будем вдаваться в диспут, но то было сказано про Древних, а есть и другие слова: «Дал я народу моему Силу для облегчения жизни верных мне и наказания неверных». Не время сейчас для таких бесед – вон хозяева встречаются.

На пороге служителей встречали я, Агна и Семус, которые просто лучились счастьем.

– Приветствую вас, братья во Спасителе. – Мне давно провели религиозный ликбез. – Рад видеть вас в своём замке, если это, – обвёл всё рукой, – можно так назвать. Честно признаюсь, не ждал вас так скоро и всех вместе.

– Да пребудет с вами благодать Спасителя, – ответил за всех пожилой, и приехавшие поклонились в ответ на наши поклоны. – А собрались мы вместе, чтобы увидеть наконец нового барона этих мест, о котором ходит столько слухов. Видимо, недосуг ему появиться хоть в одном нашем храме, помолиться да перекинуться парой слов со служителем.

– Что вы, господин настоятель, я как раз завтра собирался в Хлудово на службу, и не один. Увы, сами видите, раньше не мог – дел непочатый край, – стал оправдываться я, ругая себя последними словами. Собирался ведь и закрутился. Даже Семус с намёками отстал. – И первым делом, сами видите, храм ремонтируем. Надеюсь, поторопите начальство с настоятелем? А пока давайте проведём службу здесь, во дворе. Вон и остальные домочадцы пожаловали, а потом милости прошу в дом.

Я бухнулся на колено. Остальные члены сообщества «Стихия» дружно повторили моё движение. Рабочие и вся дворня побросали дела и постепенно присоединились к нам.

Настоятели ошарашенно переглянулись. Первым опомнился самый опытный служитель и упал на колено прямо на увядающую осеннюю траву. Следом и остальные. Нача-

лась служба. Укороченная, всего пятнадцать минут и без проповеди. Вёл пожилой. В конце обряда он встал и раскинул руки. С них сорвалось тусклое белое сияние и накрыло нас тонким покрывалом, а в ответ на это из всех, в том числе и служителей, вылетели еле заметные туманные дымки и тут же исчезли. Следом исчезла и пелена. Никаких изменений в себе и в аурах окружающих я не заметил, кроме того, что на душе действительно полегчало.

Сказать, что я был поражён, – ничего не сказать. Состояние сравнимое с потрясением. Конечно, я видел жертвоприношение чернокнижников, но издалека, видел и «отлетавшие» души людей, но со стороны. Теперь захватило самого. Чувство душевной лёгкости перемешалось с сожалением: неужели Спаситель тоже что-то собирает с молящихся? Ну и хрен с ним, бог ему судья. Простите за неудачный каламбур.

– Да пребудет с нами благодать Спасителя! – закончил службу настоятель, и все поднялись с одухотворёнными лицами.

Я встал последним.

– Прошу в дом, господа, – пригласил я служителей и обвёл взглядом наших. – Агна, распорядись перекусить и остальных позови. Семус, возобнови работы и присоединяйся к нам.

Сели в недавно отремонтированной столовой. Кухарка с дочерьми подали закуски и вино. Старшая старательно отворачивалась от Витара, а тот от неё. Глупые, можно подумать, никто ничего не знает. У нас натуральная деревня – всё на виду. И Агнар сбросил траур по давно умершей жене. Воздух здесь, что ли, располагает.

– Господин барон, честно скажу: не ожидал. Много слухов ходит о вашем отряде и разных... Но... поразили. – Разговор начал старший служитель. – Позвольте представиться: Феклил, настоятель хлудовского храма.

Поочерёдно представились остальные служители и мы.

Мы жаловались на занятость, на отсутствие служителя, нам понимающе кивали и обещали поспособствовать. Вскоре, как это обычно бывает по мере набора градусов, общий разговор распался, образовалось несколько групп «по интересам». Мортус быстро сошёлся с Витаром, Феклил с Роном и Семусом, а нам с Агнаром достался Никол – самый нетерпимый к охотникам тип. Женщины ловко самоустранились.

– Ходите, ходите в Руины и чего там ищете? Богатства? Нашли, как вижу. Знаний? А зачем? Нельзя человеку сравняться с Богом! Так и знайте. – Никол был уже изрядно захмелевший.

– Знания лишними никогда не бывают, молодой человек, – ответил подвыпивший Агнар. – А сравняться с Древними мы никогда не сможем. Спаситель не даст, я в этом уверен.

– Мне бы вашу уверенность! – скривился служитель. – С лета, считай, повышенное внимание к Руинам для всей церкви объявлено. В некоторые монастыри к святым старцам ангел спускался! – Последние слова он прошептал, со значением подняв свои глубокие глаза к потолку. – Это в кои-то веки!

Мы с Агнаром незаметно переглянулись.

– Конкретно что-то говорил? – с видимым безразличием спросил я.

– Да как вы не понимаете! Ангелы никогда прямым текстом не говорят, иносказательно. Пророчество! – Он поднял палец, будто ожидая подтверждения от Самого. – До нас, простых служителей довели только, что, мол, присматривайтесь ко всем, кто входит и выходит из Руин.

– По поводу чего смотреть? Непонятно, – с явным любопытством поинтересовался Агнар.

– А Спаситель знает! Присматривайтесь – и всё. Если что, помощникам сообщать. А не люблю я их, больше чем вас, охотников, но именно вы мне очень симпатичны. Барон, спасибо за службу: вне храма, но такая благодать пришла! Мы не ожидали... А насчёт про-

рочества, – Никол вскоре опьянел ещё больше, – как говорят в народе: «Слово во рту не зашьёшь» – дошли до нас слухи. Я служителей имею в виду:

Вернётся кто-то Древний
В наш мир благословенный.
Погибнут люди разом
На радость демонятам.
Те души не спасутся,
Кто помогал вернуться.
А кто его погубит,
Того Спаситель любит.

Это молодые братья-монахи любят так глупо рифмовать. Развлекаются, прости их Спаситель.

Меня отозвал Рон:

– Надо решать по поводу налогов на содержание нашего храма.

– А как положено?

– Десятая часть с жителей каждого прихода.

– В чём проблема, пусть подавятся.

– Да ты что, Егор, скоро тайник привезём. Кстати, до снега обязательно успеть надо, так что, как только гости уедут, погоним туда. Мы с Витаром. Не против? Часть продать надо, и сразу возникнет вопрос: откуда такие деньжищи? Понял?

– Понял. Заведём чёрную кассу, я Агну научу. Как раз счёт в банке и на себя открою, и на магическое сообщество «Стихия». В Цитрусе есть, по-моему, отделение? Так и думал. У Агны же не было счёта? Вот и появится, она бухгалтером будет. Счетоводом.

– Действительно, достало золото. С рабочими не знаешь, как расплачиваться: монеты по сто империалов и распилить нельзя. Так и сделай, Егор. Разменяешь заодно.

Застолье плавно перешло в банальную пьянку с выходом на ужин, далее переходящую в сон.

Витар включил найденную недавно иллюзию выступления древнего артиста. Встретили на ура. Служители оказались не чужды искусству, а подобные артефакты находились редко. Мне, захмелевшему, понравилось. Музыка живая, без намёков на электроинструменты. Струнные, духовые, ударные. Ритм, похожий на диско или рок-н-ролл. Не понять, но в пляс тянуло. Потанцевали. Некоторые танцевали с дамами, и я не отставал. Меня успели научить местным движениям.

Скоро заиграл и запел молодой настоятель, Мортус. Он, оказывается, был в своё время бардом. Играл на мандолине-гитаре, а по местному – бинго. И музыка и слова красивые: о любви, верности и чести. Слушали с удовольствием. Дворня сбежалась – мы не гнали. Я тогда остро, в который раз в своей жизни пожалел, что обделён слухом и голосом, а то бы выдал что-нибудь из нашего! Эх!

Наутро, отслужив в ремонтируемом храме, служители уехали. Упавшая «благодать» сняла даже намёки на похмелье. Это мне рассказали, сам я уже и забыл, что это такое. И снова служители порадовались благоволению к нам Бога. Силён Спаситель, ничего не скажешь!

– Не понравился мне Никол, – сказал нам Рон, когда собирался в дорогу за нашим кладом. – Косился всё время из-под бровей и хмурился.

– А что делать, если глаза у человека так посажены, – возразил Агнар. – Но и я от него не в восторге. Скользкий он.

Я согласился с общим мнением, но выискал-таки во вчерашнем общении и положительный момент:

– Зато рассказал о пророчестве. Похоже, обо мне. На детскую страшилку смахивает. Брр, – и шутливо содрогнулся, а на самом деле забеспокоился.

– Не наш он бог, успокойся и забудь, Егор. – Рон сжал мне плечи. – Какая ещё «радость демонятам»?

– Да и не переживаю я!

– Не переживай, но имей в виду, – серьёзно добавил Рон.

Ездили они долго, десять дней. Деревню Развалину пришлось обходить лесами. В этом сильно помог управляющий порталом артефакт: он знал, куда открывался телепорт, и показывал текущее местоположение.

Потом продали часть рутиния и амулеты. Разбогатели, даже не знаю сказать как кто. На своё имя я положил сто тысяч и на сообщество «Стихия» пятьсот пятьдесят тысяч, чем и зарегистрировал его в местном реестре. Доступ к отрядным деньгам открыл для всех наших. Я поверил, что Еонмусы вряд ли разменяются на банальную сдачу ценных клиентов властям. Как их менеджеры перед нами с Агной лебезили! Я такое только в кино про красивую жизнь видел. И вином превосходным угостили, и торфом особым, и фруктами, каких в жизни не видел. Домой приехали с кучей «мелочи» – мелкими золотыми и серебряными на текущие расходы.

Заканчивался декабрь. Я по старой привычке жил в ожидании праздника, а здесь Новый год отмечали в день весеннего равноденствия. Меня это не остановило – я решил в ночь с тридцать первого на первое устроить праздник. Пусть без ёлки и Деда Мороза, но для души. Чтoб от корней, так сказать, не отрываться.

Меж тем стройка не умолкала ни на минуту. Давно подъехала бригада настоящих строителей-каменщиков и взялась за ремонт донжона и стен. Скоро должны были привезти и железные ворота. Для каменщиков мы с Агнарoм наделали самозарядных амулетов для размягчения-уплотнения камня, чем сильно сократили время строительства и сбили цену больше чем вдвое с условием, что артефакты останутся им.

– Не надо будет каждый раз просить магов заряжать наши амулеты, да и хватало их ненадолго, а дорогушие ведь – ужась, спасибо вам, ваша милость, – объяснял мне бригадир артели.

Так что башня наша росла как по волшебству и стены обновлялись и тоже увеличивались не намного медленнее. А собственно, почему не «по волшебству»?

Рон распорядился построить надвратные башни и башни по периметру стены через одному ему понятное расстояние. Вышло шесть башен. По окончании строительства у него была мысль укрепить все постройки не обычным «упрочнением», пусть и военным, а внутренней «каменной пеленой» с автоматическим включением и накопителями. Я один качал головой: «Что нам, от всего света обороняться?», но поддержки ни у кого не нашёл. Даже Лиза игнорировала мой скепсис: «Хочу жить в настоящей крепости» – и всё тут.

В конце декабря выбрал время и посетил все деревни. Порешили: налог мне платить обычный – десятина с урожая. Аренду за землю я пока брать не буду, раз у меня отсрочка от графа, а распределение наделов – на общем сходе, с моим присутствием, чему я был не рад. Тогда я навесил на них дороги за их счёт. Для виду крестьяне повозмущались, но я знал, что это и так была их обязанность за символический вычет с арендной платы – «содержать пути проезда в годном для передвижения состоянии». В целом мы остались довольны друг другом, а когда я сказал, что обеспечу мага Жизни для посевной, вовремя вспомнив рассказ Агны, то мне чуть ноги не расцеловали.

Домой я вернулся только через неделю. Утомительное это дело – собственное баронство, скажу я вам.

Сильно выручали древние разговорники, будто и не ездил никуда. Знал все события в замке, включая «важные новости» из Лизиних уст: «Витар встречается с Дариной, дочерью кухарки, Агнар с Гилей» – служанкой, а фактически заместителем Агны по «местным» вопросам... И всё в этом роде:

– Егорчик, у них всё так серьезно!.. Вчера разговаривала с Даркой: какая там любовь, ты не представляешь! Недавно Витар ей заявил... – Я не слушал, просто мычал в нужные моменты, когда слышал своё имя. – Ты никогда меня не слушаешь! Тебе совсем не интересно? Я так и знала, тебе наплевать на меня!

– Да что ты, просто отвлёкся! Я же занят, извини, надо поговорить с человеком.

Это невыносимо, надеюсь, вы меня понимаете. Вообще – то она больше играла, развлекалась таким образом. Не такая уж она и мещанка с недалеким кругозором, скорее наоборот.

При подъезде к замку сразу бросился в глаза почти готовый донжон и заметно выросшие стены с ростками башен. Ого, и это за неделю. Знать, что строителям прибыло подкрепление, и видеть результат – большая разница. От прежнего унылого вида не осталось и следа, наоборот, взору открывался новенький аккуратный строящийся замок с копошащимися на стенах людьми.

Замок стоял на невысоком, но обширном скальном холме и снизу смотрелся почти неприступно. «Тогда и рвом надо обнести», – подумалось сразу, и я невольно загордился. Приятно, чёрт побери, иметь собственный замок. Теперь я стал понимать англичан, говоривших: «Мой дом – моя крепость».

Настроение взлетело до небес, когда в открытых железных воротах заметил двух бравых стражников из недавно нанятого десятка бойцов. Максимум, что нам позволялось иметь, – пятнадцать мечей гарнизона. Слава богу, разрешалось конных, и наконец-то мы их заимели. Жили они в наскоро отремонтированной казарме и пока, насколько слышал за эту неделю, хлопот не доставляли. Представился, пропустили. Во дворе дома подбежал мальчишка с фингалом и принял у меня коня.

– Откуда фонарь, малец?

– А, с лестницы упал, ваша милость, – протараторил парнишка и торопливо повёл скакуна в конюшню.

Я хмыкнул и вошёл в дом. Я сам просил меня не встречать, поэтому сразу пошёл мыться, переодеваться и на кухню. И, только поев, выслушал доклад Семуса. Мои друзья так и не появились до самого вечера, чем я и воспользовался – лёг подремать.

Разбудила, разумеется, Лиза. Причём не лично, что было бы приятней, а через амулет:

– Ты уже здесь, дорогой?

– И как это ты догадалась? Сплю, между прочим.

– А мы, между прочим, работаем, так что не ворчи, а спускайся в лабораторию, где кое-что без тебя не получается, между прочим. По твоим схемам, между прочим.

– Иду, – тяжело вздохнул я и стал одеваться.

На язвительные Лизины подколки я давно уже не обращал внимания, а схемы – это универсальные разночастотные радиостанции. Я задумал оснастить ими посты охраны и дежурку, а также использовать как земное радио: запускать на отдельной частоте музыку из древних амулетов, а потом и современные приобретём. Ещё по деревням раздать приглянувшимся людям. Пусть стукачами поработают, не разговорники же им привязывать.

Это тоже была одна из причин моей поездки в одиночку: мои Синя с Фионой (отражения стихий Жизни и Разума в моём сознании) научились различать эмоции беседующих со мной людей. Правда, с глазу на глаз и с близкого расстояния, но всё же. Я никому об этом не рассказал.

Лаборатория – это вычищенный от хлама обширный подвал, ранее бывший складом этого хлама, а ещё раньше винным погребом. Сейчас там стояли свежие деревянные столы, стулья, кресла и шкафы, где хранилась часть наших богатств и книги, а посередине было предусмотрено место для портала – была у нас одна мысль. Дверь в лабораторию оббита железом и закрыта лично Лизой на хитрый магически-механический замок. Кстати, винный погреб тоже намечался, но в другом месте и более скромный.

– Приветствую всю честную компанию. – Нас дверь впускала без проблем. – Не надо оваций.

Отряд в полном составе, включая и Агну, склонился над самым большим столом, заваленным кучей бумаг и заготовок для амулетов – кварцевых кристаллов разной формы и размеров. Дёшево и сердито: упорядоченная структура и относительная долговечность плюс крупные размеры.

На моё появление отреагировали не больше, чем на севшую на стол муху. Обернулись, кивнули и продолжили жаркие дебаты.

– Я должна слушать музыку просто в комнате, будто амулет играет, а не в ухе или на груди, – горячилась Агна, – я не могу, в отличие от вас, сама древний амулет включить, я не маг!

Лиза фыркнула:

– Невозможно вне ауры заставить это работать! – Обернулась ко мне: – Чего застыл, иди разбирайся сам.

Вот тебе и тёплая встреча. Вдохнув, я подошёл к столу.

– Здравствуй, Егор, мы соскучились, – обернулся Агнар. – Смотри, твои варианты плетений на разные частоты работают, а вот сведение Земли и Света через модуль не получается, поэтому амулеты перестают работать вне ауры. А та псевдоаура или, как ты назвал, виртуальная, которую ты со своей стихией Жизни придумал, не передаёт сигнал через себя. Вот и ломаем голову, в чём причина.

– Привет, Егор, – отвлёкся от изучения амулета Рон. – Ничего нового, о чём не говорил в разговорник, не случилось?

– Да, здравствуй, – почти хором сказали Агна и Витар.

– Ничего нового, и даже поспать успел, – ответил я, окидывая взглядом схемы с нарисованными мной рунами-модулями. – Как наёмники, Рон?

– Лично никого не знаю, гильдейские. От службы не отлынивают, а на нас посмотрели и утренние тренировки возобновили. Пока не безобразничали, пьют в меру и только вне службы. Вот и всё. Командир сам тебе представится.

– Хорошо. Есть готовый амулет?

Подали. Включил нажатием на круглое зелёное пятно, нарисованное краской на плоской грани кристалла. Краска была обычная, но наносилась с помощью магии, помогающей ей проникать в поверхностный слой. Ухудшений свойств материала после подобной процедуры мы не заметили. Рядом находилась красная «кнопка», а на обратной стороне – элементы управления, нанесённые таким же способом. Принцип работы заключался в следующем: «датчик давления» на основе универсальной «каменной пелены» активировал ключи разных плетений. Как защиту от случайного нажатия я использовал стабилизатор под уровень «среднего» давления, подобранный экспериментально, и, естественно, «кнопки» срабатывали только в ауре человека.

Приёмник заработал.

– Дайте сигнал.

Лиза заговорила в другой амулет, а из моего послышалось:

– Вернулся великий и могучий волшебник по имени Егор, потрясатель основ мироздания и победитель чёрных...

Говорила долго, не повторяясь. «Вот и готов диджей», – только подумал, как мой амулет, едва я от него отошёл, замолк.

– Вот, о чём я и говорила! – произнесла Агна.

Я вернулся к столу, и снова из амулета раздался театральный голос Лизы с почти натуральными рыданиями:

– Не уходи от меня, любимый! На кого ты меня бросаешь!

– Помолчи пока, – остановил я девушку.

– Ну вот, всегда так. Теперь вы меня понимаете, господа. Подчиняюсь грубой силе.

Я стал внимательно вглядываться в сложное плетение внутри кристалла и успел услышать слова Витара: «Тебе бы на подмостках выступать», – прежде чем погрузился в астрал.

«Фионочка, в чём может быть проблема?»

«Надо разбираться. Твоя идея переходного модуля из параллельных нитей разных стихий представляется нам рабочей», – увидел я быстро возникшую надпись.

«Проверяйте исполнение, там должно быть полное пространственное совмещение между аналогичными кодами разных стихий».

«Делаем. – И через некоторое время: – Есть полное соответствие, а наведения возмущения всё равно нет».

Странно, по моим представлениям, должно было быть. Или я ошибся в самом принципе работы древних сложных плетений? Не может быть! Иначе будет очень обидно и откинет меня далеко назад. Придётся начинать всё сначала.

«Ещё раз просчитайте принцип».

«Делаем».

Я рассчитывал на «наведённый ток» в результате динамического взаимодействия двух стихий по типу «индукции» тока магнитом в катушке.

«По расчётам всё верно», – появилась разочаровывающая надпись.

«В чём ошибка?»

«Не знаем».

Разумеется, иначе давно подсказали бы.

Думай! Ток. Индуктивность. Буравчик, чтоб его! Стоп... Буравчик... в одну сторону... направление!

«Разверни направление символов в одном переходном модуле на противоположное».

«Сделано».

«Запусти тест».

«Есть отклик!» – раздалось спустя менее минуты.

«Слава богу! Перепиши все плетения амулета на правильные».

«Выполнено».

Я вышел из астрала.

– Чистая заготовка есть? С кнопками.

– Сейчас. Вот. – Витар подал мне камень полностью аналогичный моему, но «пустой».

«Женя, Крася, залейте в него заклинания». Буквально за минуту камень изнутри засветился жёлто-красным узором. Он выглядел гораздо симпатичнее первого сделанного мной передатчика, но не дотягивал до гармонии Древних.

Включил и скомандовал:

– Сигнал!

– О Спаситель! Как достал меня мой муженёк! Так и приходится говорить и говорить...

Я отошёл от включённого амулета. Голос из него продолжал раздаваться.

– Ура! Работает! – Лиза сразу сменила репертуар, и её восторг подхватили остальные.

Агнар обнял меня и приподнял от пола, Рон хлопнул по плечу, Витар обхватил с другой стороны, а женщины чмокнули в щёки.

– Объясняй, – потребовал Агнар, когда поставил меня на место.

– Смотрите. – Я сел за стол и пододвинул чистый лист бумаги. – Счёт все учили?

Все согласно кивнули. Я давно показал арабские цифры и правила арифметики. Все согласились, что это гораздо удобней, и удивлялись простоте счёта. Сейчас учили простейшие операции. Образованные стихийники схватывали новую систему на лету. Один Рон отставал. Просто в силу возраста.

Я принялся объяснять и иллюстрировать принцип на бумаге, показывая, где была ошибка.

В создании амулета принимал участие весь отряд. Агнар отвечал за передатчик и размещение плетений в кристалле, Рон – за приёмник, Витар – за смену частот, Лиза – за «интерфейс», Агна – за дизайн. На мне – генерация идей и общие расчёты. Они все научили свои стихии копировать готовые плетения, что сильно упрощало работу.

К артефакту «припаяли» несколько граммов рутины с базовыми плетениями, поэтому радиостанция получилась мощная и самозарядная. Мощность «динамика для трансляции» – около двух ватт и дополнительный маломощный «динамик» – для переговоров. Частоты приёмника и передатчика были разведены, причём с практически неограниченным числом каналов и возможностью настройки во время «покупки». Диапазон примерно среднecоротковолновый. Головная радиостанция будет находиться на донжоне и крутить музыку из амулетов. И древних, и современных, а на роль диджея Лиза уже подобрала толкового музыкального мальчишку, который будет менять амулеты. Они уже были заказаны, и скоро их должны подвезти. Современные удобны как репертуаром, так и возможностью включения не магами, и, кроме того, на них можно записывать.

– Господин барон, – раздался голос Семуса из разговорника, мы привязали ему один, – вы нужны, к нам гости.

– Кто?

– Прибыл настоятель нашего храма, и вообще скоро ужин.

– Хорошо, мы все подойдём в холл.

Я закрутился с объяснениями, сказал о прибывшем слуге, и мы поднялись из подвала.

Настоятель оказался человеком среднего возраста, среднего роста, самой заурядной внешности, и звали его соответственно: Медиан. Единственное, что отличало его от средней массы слуг, – он был магом Жизни. Судя по растянутости ауры – либо опытный ученик, либо начинающий подмастерье.

После взаимного расшаркивания помолились в отремонтированном храме. Снова на нас легла «благодать», и слуга остался доволен. Как службой, так и храмом. За ужином разговорились.

– Я поражён темпами и объёмом работ, ваша милость, – начал разговор Медиан. – Вы от кого-то собираетесь обороняться?

– Пограничье, – пожал плечами Рон, – мало ли что. Численность гарнизона не превышает разрешённую. Кстати, Егор, скоро должен подойти командир наёмников, у них развод вот-вот закончится.

Почти сразу после этих слов в столовую строевым шагом вошёл представительный пожилой мужчина с волевым лицом «кадрового» военного. Я встал.

– Позвольте представиться, господин барон, командир Хромской гильдии наёмников десятник Прунис. – Он ловко щёлкнул каблуками и кивнул.

– Егор ор'Комес. Присаживайтесь за стол.

– Благодарю.

– В моей группе пятнадцать человек, включая меня, собственная экипировка и лошади. Все люди опытные, побывали во многих переделках. Так что здесь для нас – отдых, – хлебная суп, докладывал Прунис.

– Надеюсь, так и дальше будет. Претензии по размещению, кормежке есть?

– Никак нет, ваша милость, ремонт в казарме почти закончили, кормят хорошо. Благодарю.

Через некоторое время заговорил служитель:

– Скажите, барон, в вашей пятёрке – все маги, да ещё и не по одной стихии, как вам удалось собрать такую команду?

– О, господин настоятель, это целая история, и я в ней не главный. Нас собрал Агнар, – перекинул я на собрата скользкую тему.

Ну кто мог знать, что нам пришлют служителя-мага! Теперь придётся следить за аурами.

– Видите ли, – начал Агнар, – мы с Роном старые товарищи и много лет охотились вместе. Потом я решил попробовать себя в качестве преподавателя. Я всегда искал талантливую молодёжь. Тем же занимался и Рон. Была у нас давняя мечта собрать самую сильную пятёрку из одних магов, и, как видите, удалось. И не прогадали – вон как разбогатели почти с одного похода.

– А я думал, это просто слухи, чтобы молодых привлекать.

– В большинстве случаев вы правы, но бывают исключения, – заметил Рон.

С разыскным листом, где указаны наши имена, ничего не поделаешь, но вряд ли летний листок в такой дали от графства Флокского до сих пор на виду. Теперь другая проблема – запомнить активные стихии в ауре и больше не менять.

– И вот, после последней удачи, решили осесть здесь и заняться наукой, – добавил Агнар, – что-то типа школы или гильдии. Назвали сообществом «Стихия».

– Так просто? – удивился Медиан.

– А не нужно нам громкого названия, наши артефакты сами за себя скажут, – заметил я.

Фиона с Синей сигнализировали мне об удивлении Медиана, любопытстве и скепсисе – не поверил он Агнару, вернее, не совсем поверил. Ложь наверняка видит.

Ужин закончился, и мы разошлись. Снова заглянули в лабораторию, поправили схемы и наклепали первые амулеты. Радио «Башня Комес» решили запустить завтра.

На обшитый лесами донжон поднялись я, Лиза и Ринат, сын конюха. Тот самый, с фингалом. Зашли в самую верхнюю комнату, пахнущую свежим лесом. Там стояли стол и кресло.

– Смотри, Ринат, – объясняла Лиза, – вот этот большой кристалл в удобной подставке называется радиостанция. Он будет передавать любой звук из этих музыкальных амулетов. Их надо ставить сюда. – Она показала на специальные выемки в подставке вокруг передатчика. – В этот амулет будешь говорить, он будет стоять здесь. Для включения просто надавишь на это зелёное пятно, и тогда музыка остановится, а твой голос будет слышан всем, у кого есть приёмник. Не боишься?

– Да что вы! Конечно нет! – Мальчишку переполнял азарт.

– Амулет называется микрофон, запомнил? Чтобы выключить его, нажмёшь на красную кнопку. Музыка заиграет сама, если до этого была включена. Выключается тоже красными пятнами. Пятна называются кнопки. Понятно?

Мальчик важно кивнул.

– Этот амулет лично твой. Он связан со мной и Егором, будем говорить, что поставить, или объявить что-нибудь для всех. Понятно?

– Всё понял, госпожа. Когда начнём? – В голосе было столько нетерпения, что мы невольно улыбнулись.

– Сейчас и начнём.

Лиза в одно гнездо вставила микрофон, я в другое – амулет Древних. В гнезде находилось активирующее плетение.

– Включай, Ринат, – торжественно произнесла Лизия.

Мальчишка с явным волнением нажал на кнопку включения передатчика. Ввысь сорвался большой радиосветляк на длинном «поводке».

– Микрофон, – скомандовала Лиза, и Ринат дрожащим пальцем нажал зелёное пятно. – Говори.

Парень откашлялся. Из наших приёмников послышался его чёткий кашель. Мальчик восторженно посмотрел на нас.

– Говори смелее, – произнесла Лиза.

И тут же её голос раздался из приёмников. Мы усмехнулись.

– Говорит Ринат, сын конюха Ригата из замка Комес. – Мальчишка заулыбался и замолчал, услышав свой голос. – Неужели я так говорю? – И засмеялся, услышав и это.

– Надо говорить: радио «Башня Комес», – посоветовал я. – Для начала неплохо. Как включишь музыкальный амулет, не отходи от него дальше чем на полметра и не обращай внимания на изображение – его никто, кроме тебя, не увидит. Смелее! Слушай нас через свой амулет. Не будем тебе мешать. Пойдём, Лиза. Если что, подскажем.

Так начала работу радиостанция баронства Комес.

Приёмники раздали в семьи прислуги, а дежурным стражникам и командиру наёмников – рации с инструкциями и потренировали с ними правильную эксплуатацию оборудования.

Ночью мы встретили земной Новый год. Весело, под музыку, с танцами, баней и пьянкой. Несмотря на гуляние, наутро, как всегда, разминка с оружием и без. Наёмники к нам присоединились.

«Брат епископ, довожу до вашего сведения, что в баронстве Комес действительно проживает та самая пятёрка охотников из Грундских руин, которые обнаружили алтарь чернокнижников и нашли довольно эффективные амулеты защиты от ударов жрецов. Более того, самой вероятной остаётся версия, что они сами их и сделали. В пользу её говорят амулеты связи, выпускаемые охотниками под прикрытием созданного ими магического сообщества „Стихия”. Плетения Земли и Света сведены в них очень оригинально и органично, а принцип передачи на основе странного света встречен мной вообще впервые и назван научным руководителем охотников Агнаром Лунисом „радио”. Об этом он написал обширную статью в грундский журнал „Магия”, которая скоро должна выйти.

Барон ор’Комес пользуется огромным авторитетом как у своих товарищей, так и у жителей баронства, и, считаю, заслуженно: он великолепный мечник и маг с нестандартным мышлением. Умеет располагать к себе людей, лишён вредных привычек, так распространённых среди благородной молодёжи, и вовсе не наивен. Остальные маги их сообщества тоже сравнимы с ним и в плане магического мастерства, и в отношении к людям, и все они маги по двум стихиям.

Черноты ни в ком обнаружить не удалось, так же как и „запах» демонов из того амулета. Более того, почти на каждой службе на нас нисходит благодать Спасителя, что в моей жизни впервые встречается так часто.

Выводы делать вам, брат епископ, но своё мнение посмею высказать: продолжить наблюдение за данными лицами и дело „Чёрные против чёрных” пока не открывать.

Да пребудет с вами благодать Спасителя.

Старший помощник Спасителя, брат Медиан».

– Ваше сиятельство, нашёлся Витар нор’Гардус! Живой! – Следователь Терус, стоя навтыяжку перед Твердем, чуть приплясывал от возбуждения.

– Я же приказывал тебе не сиятельствовать. Садись и рассказывай. – Твердь встал и принялся прохаживаться по кабинету.

– Когда жизнюк клялся, что Витар сгинул в Руинах, я почему-то не поверил и оказался прав!

– Ближе к делу и поменьше эмоций. Как мог жизнюк ошибиться и откуда ты всё узнал? Ты меня от важного дела оторвал.

– Но ваш... господин начальник тайной стражи, вы сами говорили: в любое время по этому делу, – стушевался Терус.

– Рассказывай, – со вздохом отмахнулся Твердь, – это я по-стариковски ворчу.

– Агент Виконт пил в одном трактире со словоохотливым охотником, так тот рассказал, что был по осени в плену у чёрных в Грундских руинах, у них там алтарь, оказывается, был. Так вот, его от жертвоприношения спасла пятёрка охотников под командованием некоего Агнара Луниса, и в составе той пятёрки был только один не маг, по описанию – наш Витар. Он попал под удар демонов, поэтому клятва и слетела, как и привязка к разговорнику, но сам оказался жив-здоров!

– Поясни, клятва просто от удара не слетает.

– Была попытка зомбирования, но она не удалась. По неизвестным причинам.

– Час от часу не легче. Точно не удалась?

– Да, господин магистр. Охотник описал, что Витар был очень даже вменяемым после смерти всех чёрных.

– Ладно. Егор?

– Жив. По словам того же охотника, та пятёрка подобрала древние амулеты, ослабляющие действие демонских ударов, а силы в них – не больше третьего уровня.

– Подобрала? Третий уровень – и спасает от демонских ударов? – переспросил магистр. – Да чтоб древний амулет силу излучал? Ты сам в это веришь?

– Нет. Это современный амулет под изделие Древних. Мне попадались такие. Несомненно, Егор, его творение.

– Где он сейчас?

– Ищем. Они спасали сына графа Хромского, так что, скорее всего, там. Найдём, господин магистр!

– Ищи. Докладывай немедленно. Но неужели Витар не нашёл способ послать нам весточку? Не верится. Разберись. Найди точку давления на графа нор’Гардуса.

Терус нахмурился и нерешительно произнёс:

– Не нужно на него давление, ваше сия... Он верен графству и ненавидит чернокнижников... Я давно его знаю.

– Найди, я сказал. Раз связался с Егором, ожидать можно всё, что угодно. Не порти впечатление о себе, Терус, не разочаровывай меня.

– Слушаюсь, господин начальник тайной стражи!

– Вот и славно, ступай.

Глава 2

Зимний день выдался по-весеннему солнечным. Весело бежали ручейки, щебетали птицы, приятно пахло весной, а на дворе – всего лишь конец января.

После привычных утренних физических занятий и завтрака мы разбежались по делам. Витар – оттачивать плетения, они пока хуже всех ему давались, Рон – инспектировать строительство, которое почти закончилось. В оборонительном плане, конечно, а остальное ещё строить и строить. Агнар с Лизой засели в лаборатории – разработать до реального воплощения одно хитрое плетение на основе Земли, Воды и Воздуха.

Да, да, не удивляйтесь. На базе вполне открытой магической литературы, воздушных амулетов и моих стихий нам удалось «расколоть» некоторые воздушные заклинания и создать новые, правда, всё на том же «модульном» принципе. До Древних нам было ещё очень далеко.

Я пошёл слушать доклад Семуса и Агны о делах во вверенном мне баронстве, а потом встречать группу купцов, приехавших за радиостанциями. Это я планировал сделать вместе с Роном, который в торговле вполне оправдывал своё прозвище Лис. А после самому заняться воздушной стихией, уж очень хотелось научиться летать! Пока не получалось.

Первая привезённая в Цитрус партия амулетов-раций разошлась с трудом, несмотря на большую скидку. Причём к каждой прилагалась инструкция, напечатанная в нашей типографии ручным наборным свинцовым шрифтом, отлитым деревенским умельцем под моим чутким руководством. После этого он (умелец) поселился в замке и стал отвечать за типографию.

Покупатели недоверчиво слушали передачи нашего диджея Рината, принимая изделие за хитрый музыкальный амулет, но постепенно разбирались. Разговорные частоты «чужих» амулетов мы, разумеется, разводили с нашими. Три дня Лиза жила на рынке, пока не подготовила себе замену из нанятого приказчика.

Вторая партия ушла влёт, и вот теперь ждём купцов. Не наше это дело – розница.

– Таким образом, ваша милость, крестьяне поторговали с хорошей выгодой. Видите, уже помог интерес к новому хозяину, к вам. Перекупщики так и тянулись в баронство, и цены, соответственно, наши задрали. Открыто обижать их не посмели. Так, несколько незначительных стычек.

– Насколько незначительных?

– Все живы, ваша милость.

– Не называй ты меня милостью, уши вянут, я же просил – просто.

– Не могу, привычка. Да и как можно! Распустите вы людишек, знаю я их. Эта ваша простота... Совсем уважать перестанут. – Семус неодобрительно покачал головой.

– Верю, но не соглашусь. Я же только тебя прошу. Ну да ладно. Когда купцы пожалуют, надоело ждать.

– Вот-вот, часа два назад из Хлудова сообщили, что проехали. Как удобны ваши амулеты, ваша милость, не вздумайте продешевить, знаю я этих купцов, так и норовят облапошить.

– Рон поможет, не переживай. Ему веришь?

– Ему верю. Такого не обманешь.

– О, Агна, подошла наконец. Давай докладывай.

– Докладываю: продуктов в замке на две зимы хватит, прибыль с продажи второй партии амулетов перекрыла убытки от первой. Всё.

– Вот это мне нравится, коротко и по существу.

Агна фыркнула, а Семус криво ухмыльнулся. Серьезён донельзя, что поделаешь?

Ещё минут двадцать ничего не значащих разговоров с Агной и Семусом, и привратный караул сообщил о приближении санного каравана купцов. Я сразу вызвал Рона.

Саней было трое. «Зачем?» – подумал я и спросил у управляющего, на что получил логичный ответ:

– Купцов же трое.

Охрана осталась во дворе в количестве аж двадцати человек.

– Для престижа, – снова пояснил Семус, – богатство показывают друг перед другом.

Торговцы тем временем вошли в гостиную – свежееотремонтированный просторный холл с креслами, низкими столиками и камином с весело потрескивающими поленьями. Мы с Роном и Семусом встали в центре зала.

Купцы как на подбор солидные, в богатых одеждах и при древних мечях, богато украшенных самоцветами. Двое дородных блондинов и один худой высокий брюнет с вычурной, по последней моде подстриженной бородкой. Он чем-то неуловимо напоминал Гранда.

– Здравствуйте, господин барон, – сказал самый пожилой. – Я мастер Цитрусской купеческой гильдии Хорнус, а это мои коллеги из гильдии Волчка – Партинул и Гапон.

– Барон Егор ор'Комес, хозяин этого замка. Мой управляющий Семус, мой компаньон. Главный по коммерции бывший охотник Лис. – Мы взаимно раскланялись. – Присаживайтесь, господа. Вино, торф? Дарина, торфа принеси на шестерых, – крикнул я в сторону кухни, – и сливки! Попробуйте с нашими сливками, не пожалеете.

– Спасибо, очень вкусно. Дома непременно введу этот обычай, – сделал комплимент, едва попробовав напиток, Хорнус. – Но, как вы понимаете, мы здесь не за кулинарными рецептами. Ваши амулеты произвели на рынке фурор, не побоюсь этого слова, и, не в упрек вам, продешевили вы с ними.

– Разве? – Я поднял бровь. – Раз вы здесь, то ничуть.

Все купцы понимающе улыбнулись.

– Мощности по производству у нас достаточные, сырьё дешевое, и, самое главное, – я постучал себя пальцем по лбу, – вряд ли кто в скором времени повторит подобное. Согласны?

Торговцы промолчали.

– Я так и думал. Конкретно по нашему с вами соглашению – надеюсь, оно появится к взаимной выгоде – слово имеет Лис. Прошу вас, ваша милость, – я специально подчеркнул благородное происхождение Рона на всякий случай, – осветите гостям нашу точку зрения, а потом выслушаем их. Никто не против?

Снова молчание.

Рон произнёс речь. Из неё следовало, что наши дорогие гости нам на фиг не нужны, мы и сами с усами, но готовы кинуть им милостыню чисто от доброты душевной, а никак не из необходимости. Из ответных слов Хорнуса, Гапона и особенно Партинула выходило почему-то совсем наоборот: это они от щедрот своих делают нам предложение, от которого мы просто не можем отказаться! Вернее, можем, но тогда мы лохи последние. Рон направил этот эпитет в противоположную сторону, мол, рынок под боком, хотим – торгуем, хотим – нет, на что нам вежливо намекнули на гильдейские пошлины и возможность длительного беспощинного заказа с их стороны на наши никому больше не нужные изделия. А любопытно, куда они сами их девать будут? О! Армий и стражи вокруг полно, а именно там наибольший спрос на рации. Название прижилось. Независимо от меня, кстати. Нет, это я, конечно, сболтнул, но где – не помню. Короче, закончилось всё мирно – подписанием контракта. Пока на полгода. Условия для нас были очень выгодны: конкретного количества изделий не указывалось, то есть скупали всё, сколько мы пожелаем им продать, и по «заоблачной», по моим представлениям, цене в сто золотых. Плюс с них сырьё, и оправу делают сами. Да, с нас ещё

подробная инструкция для каждого артефакта с рисунками – руководство по эксплуатации. За то и выпили.

Уже перед отъездом к нам с Роном подошёл Гапон. Это который похож на Гранда.

– Господа, меня интересуют сами инст-рук-ци-и. – Это непривычное слово он произнёс медленно.

– Мы же договорились, что вы присылаете приказчиков, а мы их обучаем, – ответил я. – Не вижу проблемы.

– Вы не поняли, барон. Сам способ печати... Как я понимаю, не цельным клише выполнено.

– А! Это другой разговор. Сейчас не время, а вот через неделю... Свяжитесь с нами, – мы подарили каждому по рации, – в принципе мы не против продать технологию. Так ведь, Лис?

– Разумеется! – Настроение у Рона было приподнятым.

– Чего продать? – не понял Гапон.

– Способ печатания с подробными пояснениями. Там есть очень любопытный моментик.

– Понял. Я обязательно свяжусь с вами.

Гости уехали, а мы пошли обедать. Они почему-то отказались от этого приятного времяпрепровождения.

Боевое применение воздушной стихии отличалось от остальных. Простой перенос кода ничего не давал. Кроме «воздушного лезвия» на базе «водного» да «пелены Воздуха» на базе универсальной «каменной пелены». Другие заклинания не срабатывали.

Как нам с ней повезло! И «пелена Разума» и «Жизни» получались на основе «каменной» со множеством применений. Хотя бы в тех же рациях. Воистину универсальная. Правда, «пелена Воздуха» выходила очень слабая, гораздо слабее любого другого щита. Самый первый мой амулет был «воздушной стеной» и в корне отличался от «каменной пелены»: в физическом плане это был сферический воздушный вихрь с человеком внутри. Вообще проявления почти всех воздушных заклинаний были очень подвижны, и в основном это были ветра разной формы и направленности. Как из этого соорудить левитацию, я даже не представлял. Скорее здесь магия Земли подойдёт, где хоть какое-то подобие антигравитации теоретически возможно, но, с другой стороны, я ясно помнил, что воздушные медузы в Руинах буквально светились магией Воздуха. И они «плавали».

Первая же идея оказалась верной по сути: создать объём безвоздушного пространства с прикрепленным к нему грузом. Он будет выталкиваться вверх, как воздушный шар, и плавать в толще воздуха. Управление – через реактивные струи в разных направлениях. Элементарно? Безусловно. Но исполнение... мягко говоря, получалось плохо. Первая загвоздка в «безвоздушном шаре». Перерыл всю купленную литературу по магии Воздуха и ничего подобного не нашёл. Сегодня решил вернуться к «воздушной стене». Мне понравилась её плотная почти сферическая форма. Обдумал и так и эдак. Это же сколько энергии надо только на поддержание сферы? Дал задание Голубе подсчитать примерное количество. Цифры шокировали – минимум четвёртый уровень, если не больше. М-да... А собственно, если реактивные струи использовать, то что мешает направить её вниз?

«Голуба, дай заклинание „простого ветра”. Я сам запущу и буду регулировать мощность». – Я уже не заходил в астрал для такого общения.

Встал, открыл окно и выпустил из руки тихий ветерок, пытаясь почувствовать отдачу. Ничего. Увеличил мощность до умеренного ветра, и снова отдачи не было. Маны на «простой ветер» уходило мало. Хм... Так ведь можно сделать парашют на направляющем тросе,

чтобы в стороны не уводило – цепляй груз и тащи вверх. Строители такое устройство на ура примут! А то, бедненькие, на блоках поднимают.

«Голуба, просчитай, сколько нужно маны для подъёма эдак тонны груза на высоту метров... восемьдесят. Без учёта потерь, примерно». – Откуда я взял эти величины, понятия не имею! Смотрел на потолок – наверное, оттуда.

«Сделаю. Жди».

А вот как реактивный двигатель это устройство бесполезно. Можно понапридумывать механических устройств, чай, вертолёт с самолётом давно изобретены, но не хотелось. Маг я или как?

«Просчитано: десять тысяч единиц маны, то есть заклинание третьего уровня поднимет тонну груза на восемьдесят – сто метров, если без потерь. Из твоих знаний лучше всего подходит труба с поршнем, тогда потерь совсем мало», – появилась надпись перед глазами.

«Вот ещё, огород городить! Попробуй закрутить поток в слабый вихрь и направить в парашют. Считай».

Через минуту ответ:

«Расход не изменился, но высота упала до пятидесяти– восьмидесяти метров, выше – потери на расхождение потока, а если закрутить сильнее – резко растёт расход маны и падает скорость».

«Молодец, собери плетение для амулета с управлением мощностью и самозарядкой. Управление: кнопки включения-выключения, регулятор мощности – одна плюс и вторая минус, индикатор заряда. Просто зелёный и красные огоньки. Красный, если энергии критически мало. Используй только свою стихию».

«Сделаю, но для лампочек нужен Свет».

«Отбой, индикатор сделай другой, из себя».

«Не пойму как».

Я загорелся идеей подъёма груза: от подъёма до полёта – один шаг. «М-да, думай, башка, думай...»

«Господи, Голуба, просто сообщай в ауру пользователя. Допустим, ощущением наполненности ветром. Сможешь?»

Ответа долго не было.

«Сделаю».

«Умница, молодец! Приступай».

– Рон, зайди ко мне в кабинет, – сказал я в разговорник. Да, у меня недавно появился небольшой кабинет. Стол, кресло, стулья и пустые, ну, почти пустые, полки для бумаг и книг. На столе бумага, карандаши в резной деревянной подставке, перья и чернильница. Кресло я успел полюбить и часто просто отдыхал в нём, делая вид, что работаю. – Я тут амулетик воздушный накропал в помощь строителям. Будет задувать грузы вверх, правда, надо сшить кое-что из куска парусины.

– Иду, уже интересно.

– ...Смотри, Рон, элементарно, – я принялся рисовать карандашом схему, – с лесов спускается верёвка, она продевается в парусину, к которой со всех сторон привязаны стропы, а на них груз. Для жёсткости в парусину можно вшить рейки. Видишь, она колоколом должна быть. Центральная верёвка нужна, чтобы груз в сторону не улетел. Всё. Снизу дует ветер, он и поднимает грузы.

Рон надолго задумался:

– Ты на флоте не служил?

– К тому, так ли корабли ходят? Иди организовывай парашют, – слово «парашют» сказал, разумеется, по-русски, – колокол из ткани, а я – в лабораторию, амулет сварганю.

– На кораблях воздушники очень ценятся, – перебил меня Рон. – Плывёт он на судне и ветер гонит. Дальше. Ты всё полётами грезил, так? Так. Многие воздушники по молодости в купола дуют и поднимаются, но не летают по-нормальному. Почему, не знаю. Вроде невысоко и с управлением проблемы.

Я сел. Разочарованию не было предела. Действительно, я привык, что барон Мюнхгаузен – выдумка и что невозможно вытащить себя за косу из болота, а здесь – пожалуйста. В магии действие не всегда равно противодействию. Это свойство давно и успешно используется. Никакого открытия я не совершил. Обидно.

– Да не расстраивайся ты! Строителям это действенная помощь, о них раньше никто и не думал. Направляющая верёвка – отличная идея. Мальчишку с амулетом посадить в корзину, а к ней грузы цеплять. Да кто бы до такого додумался?!

– Ладно, пойду амулет делать. – Настроение продолжало оставаться поганим.

– Давай, а я *парашиют* организую.

Я спустился в лабораторию во всё ещё расстроенных чувствах.

– Вроде без тебя справляемся, – поприветствовала Лиза.

– И не собираюсь вам мешать, я по собственному делу.

Взял кристалл кварца, удобно лежащий в ладонь, зелёной краской нарисовал кнопки включения и стрелки: вверх и вниз, красной кнопку выключения. Расположил, как на дистанционке, и, пока не засохла краска, обработал слабым «проникающим» заклинанием. Заготовка готова.

«Голуба, заливай плетения в амулет и смотри на кнопки управления, чтоб датчики под них попали».

«Знаю». – Надпись была с явной обидой. Интересно, как это возможно?

Амулет заполнился за минуту. Снова надпись:

«Характеристики: максимальная мощность – третий уровень в течение десяти секунд. Время полной зарядки в нынешнем потоке сырой маны – пять – десять минут, надо уточнить экспериментально. На выходе, при максимуме, имеем скорость ветра до сорока метров в секунду: это очень сильный ураган по шкале Бофорта. Кроме того, поток воздуха с лёгким продольным завихрением, что сильно уменьшает рассеивание».

«А что такое шкала Бофорта?» – Почему-то это засело в меня сильнее всего и до меня медленно доходило, что, как всегда у русских, получилось оружие.

«Ты читал в Инете. Шкала силы ветра от штиля до урагана, ноль – двенадцать баллов. Амулет получился двенадцатибалльный».

– Ты чего это на стул шлёпнулся? – Обеспокоенный голос Лизы вывел меня из простратии. Они с Агнарм стояли рядом.

– Агнар, существуют ветродуйные амулеты?

– Слышал о таких, их на море используют. Иногда в бою, но там в основном чтобы пыль в глаза пустить, а чтоб с ног издадека свалить, это куча маны нужна, – после продолжительной паузы ответил он. – Да и зачем, если воздушные «кулаки» и «молоты» есть. Неужели сделал похожий?

– Честное слово – не хотел. Ураган из плетения третьего уровня. «Кулак» и «молот» – ерунда, они в одну точку бьют, целиться надо.

Агнар присвистнул:

– Как это «не хотел»?

– Хотел помочь ветром грузы закидывать с тонну весом, сказал рассчитать – и вот результат. Вообще-то изначально мечтал левитирующее заклинание придумать. – Я всё-таки признался. – Кстати, ты не в курсе него, а то, может, я велосипед изобретаю?

Агнар уже знал про велосипед и поэтому отрицательно покачал головой:

– Всё равно не верится, что третий уровень и ураган. Поехали на полигон. – И добавил после паузы: – За счёт чего, интересно, закидывать?

– За счёт лёгкого продольного завихрения, которое не даёт чисто ламинарному потоку рассеиваться, но и лишней турбулентности не создаёт. – Я неожиданно вспомнил основы аэродинамики. На дилетантском уровне, разумеется.

– Ничего не понял.

– Слабый продольный вихрь... Короче, поехали на полигон.

Пока ехали семь километров в горы, где на плато мы устроили испытательный полигон, Агнар рассматривал плетение в амулете:

– Красиво, ничего не скажешь, даже лучше, чем в рации.

– Ничего удивительного, растём-с.

– Когда наши стихии считать научатся так же, как твои? – спросила Лиза.

– Сами учитесь, и они от вас научатся, и побыстрее, чем вы. Я целый учебник по математике написал, учите.

– Он написал! Диктовал больше, – не удержалась от подначки Лизия.

Было дело, ну и что? Знаний в нём от этого не меньше. Вон, даже Медиан с восторгом изучает и детишек учит, и к нему из соседнего Хлудова стали привозить наиболее сообразительных. Как он местного Феклила убедил – ума не приложу. Наверное, вес в своих кругах имеет.

А какими глазами на нас с Агнаром смотрел! Сначала испуг его пробрал, а потом, полистав, успокоился, и радости с удивлением не было предела. Это мне Фиона с Синей подсказали. Он до сих пор думает, что главный мозг – Агнар. Надеюсь. Насчёт позиционной системы исчисления – наврали про далёких кочевников, где Агнар побывал. Недалеко от реальной европейской истории, кстати, поэтому мои слова прозвучали для него, жизнюка, убедительно. Так и написали в предисловии.

Он вообще мне начинал нравиться как маг и человек, несмотря на первоначальное «среднее» впечатление. Знаний исцеления у него оказалось гораздо больше, чем у нас, и он помогал местным жителям лучше Лизы, да и её поднатаскал в исцелениях и щит жизни более мощный показал, как лучшую защиту от чёрных. Я для него был воздушником-огневиком и эту ауру таскал уже привычно. Знаниями Лизия, естественно, поделилась со всеми нами.

На полигоне направил амулет на большой валун.

– Замеряй возмущения, Агнар.

И надавил стрелку «вверх». Сразу почувствовал рукой «наполненность ветром». Однократное касание вызвало умеренный ветер. Вокруг камня взметнулась пыль. Расхождение потока оказалось действительно небольшим. Второе касание и почти сразу «сброс» на стрелку «вниз», а то ветер резко усилился.

«Надо будет разнонаправленные стрелки рядом сделать, а не одну под другой и на стрелу „вниз“ сделать функцию плавного затухания, чтобы один раз на неё жать. Запоминаешь, Голуба?»

«Да».

На седьмое нажатие ураган откатил валун с места, а вся почва с песком выдулась из-под камня. Поток воздуха сильно охлаждал руку, «всасываясь» из окружающей атмосферы.

«Стрелку усиления тоже сделай на одно нажатие, но усиление более плавное, чем затухание».

«Поняла».

Заряд кончился на шестой секунде испытания полной мощности. Повыл он неслабо! Ревел, аж уши закладывало. На вопрос, почему шесть секунд, а не десять, появилась надпись:

«Предыдущий расход забыл подсчитать. Всё точно, десять. Измеряю время зарядки».

– Вот это да! Егор, ты гений! Третий уровень, не больше, но эффект! Такую глыбу сдвинуть! – Агнар орал не столько от избытка чувств, сколько от оглушения.

– Молодец! – тоже проорала Лиза и повисла на мне, чмокнув в щёку.

– Ждём зарядки! – проорал я в ответ.

Чувство наполнения появилось в руке спустя восемь минут. Потом «баловались» Лизия и Агнар. И только через два часа, получив вызов от Агны, мол, вы где, отправились домой.

– Кнопки надо переставить и в зависимости от времени нажатия сориентировать, – подсказывала Лиза.

– Что бы я без тебя делал! – иронически согласился я и отправился перед едой в лабораторию.

И стрелки перерисовал.

Полдничали всей командой, что в последнее время случалось редко – все незаметно обросли своими делами. Стабильно встречались только за завтраком и ужином, за которым частенько к нам присоединялись Медиан и Прунис.

– Как успехи, Рон?

– Шьют. Подходящую корзину и верёвки подобрали. Только бы ветер не поднялся.

– Будем надеяться на лучшее, но мой ураган забудет любой ветер и вообще как бы не порвал чего. Так что первое испытание проведу сам.

– Даже так? – удивился Рон. – Посмотрим.

– Вы это о чём? – очнулся от собственных мыслей Витар.

– О девушках всё, о девушках. О чём нам ещё думать? – съязвила Лиза.

Витар и ухом не повёл. Тоже привык. Одна Агна пререкалась с ней чисто из женского упрямства, а Рону и Агиару Лиза старалась не дерзить.

– Увидишь, Витар, – ответил Агнар. – Егор решил помочь строителям. А ты чем занимался?

– Плетения учил и математикой занимался. Потом подскажешь кое-что, Егор?

У Витара в стихиях давно сидели почти все известные нам заклинания, он их вызывал к себе в ауру и старательно плёл руками. Что подделаешь, плохо давался ему этот основной элемент чародейства, но за счёт упорства быстро нас догонял. А математику он искренне полюбил. Как и Дарину, по утверждению Лизы.

– Разумеется. Пока купол шьют, успеем.

Витар меня поразил.

Вот это да! Он уже степени проходил, скоро к логарифмам подступится. Огромное спасибо Фионе, это она практически дословно «вспомнила» школьные учебники. Записали только до элементарной алгебры с тригонометрией и геометрией. И думаю, хватит. По крайней мере пока. Ну, очень устал я говорить в записывающий амулет и писать формулы. Два месяца почти бессонных ночей! Причём не только для меня: все без исключения члены сообщества «Стихия» записывали разными потоками с разных кристаллов, а я вписывал формулы. Врагу не пожелаешь! Потом набирали в типографии, пригласив ещё трёх способных людишек из местных, и напечатали только арифметику с началом алгебры. Примерно по наш пятый класс. Остальное до сих пор в наборе.

Витар учился по рукописям.

Поспрашивал меня, я ответил, указал ошибки, и не заметили, как пролетело время.

– Еотово. Давай быстрее, скоро темнеть начнёт, – услышал я в разговорнике голос Рона.

– Я пошёл, Витар, а ты отдохни, так и с ума сойти можно.

Он вздрогнул от моих слов и помотал головой:

– Я с тобой. Действительно, развеяться надо.

С лесов донжона на мощном рычаге свисала верёвка. На высоте метров пяти от земли растопырился лёгкими деревянными рейками матерчатый купол, продетый в эту верёвку и укрепленный всё той же «каменной пеленой». «Ого, вот и наша первая разработка. Интересно, где амулет?.. Ага, по центру». Верёвка была закреплена к земле, а с «парашюта» свисали стропы с привязанной корзиной, в дне которой была проделана дыра, куда проходила «направляющая», и далее стропы связывались вместе к медному крюку.

М-да... Конструкция производила впечатление крайней ненадёжности.

Вокруг собрались почти все обитатели замка, их оказалось неожиданно много.

«Ничего себе я хозяйством оброс! – подумалось с приятным удивлением. – Но не отвлекаемся, и с Богом!» – Я мысленно перекрестился и залез в висящую над землёй корзину.

– Господа, первый пробный подъём груза объявляю открытым! – торжественно провозгласил я. – Первый груз – ваш покорный слуга. Поехали!

В ходе испытаний выяснилась куча непринципиальных недоработок, которые вполне по силам исправить за день. Максимальный поднятый груз – пятьсот килограммов при умеренном расходе маны. Единственный неустранимый недостаток – сильный, почти авиационный шум.

– Концерт окончен, спасибо за внимание. – Я вылез из корзины, когда уже стемнело. – Рон, надо жёстко закрепить амулет, сделать сходни наверху, придумать замок там же для купола и всё укрепить – трещит страшно! Края купола сделать жёсткими. Ну и сам что-нибудь придумай. Всё видел, сам полетай. Я амулет немного подправляю. Молодец, что «пелену» внутри купола сообразил соорудить! Я упустил этот момент, а если бы не она, порвалась бы парусина. Где достал, кстати?

– Учту. А парусина была. Зачем – не знаю, и вся старая, поэтому и подумал про «пелену». Как раз и испытали, нам её ещё в стены разместить надо, и, гляди, получится! Никому еще не удавалось «каменной пеленой» замок укрепить... Только поздно ты придумал всё это, – добавил он, когда мы уже подходили к столовой, – донжон почти закончили. Но ничего, продадим. Правда, реветь страшно.

За ужином само собой обмыли удачное испытание. Не спиться бы!

– Поздравляю, барон. – Медиан наконец пробился ко мне. – Вы знаете, я не люблю магов. Большинство. Но вы к ним не относитесь. Редко кто из них думает о нуждах простых людей. Собственно, поэтому я и ушёл от магического общества. – Язык после выпитого заметно заплетался. – Ещё и чернокнижники... – поморщившись, прервал мысль, только заинтриговав слушателей. – Но это к делу не относится. Так вот, вы, Агнар, Рон, да и всё ваше сообщество «Стихия»... Кстати, откуда такое простое название? Ах да, вы говорили. Так вот, хочу выпить за вас всех и чтобы таких, как вы, становилось больше! Выпьем, господа!

– Я со своей стороны приложу к этому все свои скромные возможности слугителя.

Я тоже опьянел. В голове вяло копошились мысли о том, кого из близких Медиана убили чернокнижники, сожалел, что я выдумал крайне неэффективную ерунду, можно было просто механику с магией совместить, электричество, в конце концов, но потом... Мысленно махнул рукой. Когда этим заниматься? Древние запасы вскользь просмотрели – ничего быстро разгадываемого не нашли и бросили до расшифровки языка.

Да тут и без этого дел полно! Код постепенно разгадывается, заклинания новые клепаем. Ну... не совсем клепаем, создаём помаленьку, пусть и на старом принципе. Уже даже не совсем на старом, новые добавились.

Утром после службы Медиан снова ко мне прицепился.

– Скажите, барон, насколько крепко вы верите в Спасителя?

– Вам честно? Я верю, но... как бы вам сказать... недостаточно ревностно. Уж простите, так воспитан, а священных откровений мне не было.

– Прекрасно вас понимаю, сам таким был. До одного случая. Не важно. Я к чему это начал. Вы – местный владетель и, хотите того или нет, являетесь примером для подражания, особенно со стороны молодёжи. И не спорьте! А проживаете в неоформленном браке, то есть, по существу, прелюбодействуете. Понимаете?

– Знаете, господин настоятель, я всегда считал это своим личным делом, а вы как-то так ставите вопрос... Да и не владетель я, я же маг!

– Не скажите. На вас здесь все смотрят с обожанием, подумайте об этом. Я ни в коем случае не хочу вас заставлять, но... подумайте.

На том и раскланялись. С утра расстроил, служитель чёртов. Не люблю, когда лезут в личную жизнь. А интересно, есть те, кто любит?

Через неделю каменщики закончили возведение стен донжона, и последние пять дней всех страшно раздражало громкое завывание ветра. Но обитатели замка мужественно терпели и с надеждой смотрели на ускорившееся завершение строительства. Наконец строители меня поблагодарили и... вернули амулет.

– Извините, ваша милость, неудобно – страсть, и раздражает всех. Уж больно громкий. Мы уж дальше по старинке, не обижайтесь.

– О Спаситель! А что же вы мучились столько дней, сразу бы отказались.

– Так, ваша милость, неудобно. Вы старались, работали. А радости сколько было! Чисто из уважения к вам. Нет, и быстрее достроили, вы не думайте, он пользу принёс, – бригадир кивнул на амулет, – но дальше... Да и стены низкие для такого подъёма.

Было видно, что мужик мнётся, страдает, переживает... Но не боится!

– Не переживай, я не обиделся. Это ты меня извини, хотел как лучше. Значит, думаешь, не стоит их на продажу везти? – Я резко сменил тему.

– Ни в коем разе, господин барон! Впросак попадёте, поверьте мне.

– Хорошо, спасибо за совет.

Бригадир ушёл, а я всё вертел в руках артефакт и думал, какие язвительные комментарии придумает по этому поводу Лиза. Не угадал.

Потом мы два дня путались под ногами отделочников, лазая по лесам и рисуя на стенах донжона руны с соединяющими линиями. Рисовали углем и молили всех богов, чтобы не было дождя или снега. Вымазывались за день, как шахтёры.

Разработка чисто Лизы с Агнармом, вернее, часть их разработки. Я только выдвинул идею и выполнил кое-какие расчёты. Идея заключалась в следующем.

Классическое «боевое» укрепление стен – мероприятие крайне энергозатратное. Это вариация заклинания «затвердения» с постоянной подпиткой маны. Включает её маг, и действует она на всём своём размещении. Само плетение низкоуровневое, но если помножить его на протяжённость стены, то... Силы уходило много, а эффективность оставляла желать лучшего.

Попытки вставить в стену «каменную пелену», как наилучшее защитное заклинание, предпринимались давно и всегда проваливались: не работает оно вне ауры, и всё тут.

Первый принцип взят от микрофона: колебания маны в ответ на любые физические и тем более магические колебания. Сама плёночка очень слабая и маны практически не ест и работает в «виртуальной» ауре из слабого, имитирующего ауру человека плетения Жизни. Здесь моя Синя постаралась, пригодился опыт копирования ауры монстра. Это та же самая «псевдоаура» из раций, и обнаружить её невозможно. И кстати, маны ей хватает из окружающих живых существ, но на всякий случай и базовое плетение вставили. Подобную «пелену», только мощную и с питающим амулетом, Рон вставлял в парусину купола.

Второй принцип: индукция основного «спящего» заклинания в ответ на колебания сигнальной (микрофонной) плёнки. Причём активировалась только часть, подвергшаяся атаке, а не вся стена! Это уже ноу-хау Агнара. Плюс питающие рутиниевые накопители с базовыми плетениями.

Вот так просто, как всё гениальное. Не надо лишней скромности. Осталось рассчитать «чувствительность микрофона», испытать, и – готово.

Через два дня рисования без всякой помпезности Лиза и Рон встали с двух сторон башни возле рун-ключей, готовые влить в них Силу Земли по команде Агнара. Для всех только они владели стихией Земли.

– Готовы? – задал Агнар риторический вопрос. – Начали!

С рук магов сорвались жёлтые жгуты. Спустя несколько секунд, жёлтое свечение медленно, словно нехотя, побежало по нарисованным линиям, наполняя руны. Вся башня окрасилась только через несколько минут, в течение которых Рон с Лизой постоянно подкачивали ману. Наконец донжон ярко вспыхнул и сразу погас. Всё. Даже зная о постоянном слабом сигнальном плетении, разглядеть его в толще стены оказалось невозможным.

Мы растерянно переглянулись.

– Надо испытать, – неуверенно произнёс Агнар, и Рон недолго думая выстрелил фаерболом в стену.

Огонь бессильно стёк по мгновенно возникшей жёлтой плёнке.

– Ур-ра! – завопили мы и кинулись обниматься.

Стоящая толпа заплодировала и заорала на все лады, хотя вряд ли кто, за исключением двух-трёх человек, что-нибудь заметил. А кто и видел, подробностей не разглядел – стояли на почтительном расстоянии. В целях безопасности, конечно.

Я крикнул из нашей обнималовки:

– Можете проходить и возобновлять работу. Ринат, включи что-нибудь весёлое.

«Брат епископ, снова смею высказать своё соображение по поводу обитателей замка Комес. Обвинение в чернокнижии можно смело отместить. Я знаю о настроениях в братстве помощников, там многие жаждут крови, но поверьте моему опыту, это не тот случай. Вы – верный служитель Спасителя и умный политик, и вы лучше меня знаете, когда нужны, а когда вредны фанатики и тем паче корыстолюбцы под сенью служителей.

По поводу пророчества монастырских старцев. Здесь поначалу у меня закрались сомнения про Агнара Луниса, „ректора” сообщества, но тщательная проверка созданных его группой артефактов не выявила в них следов древних плетений, также и предложенная им система исчислений не содержит следов символов Древних. Я даже смею рекомендовать её, после тщательного изучения специальной комиссией, расширенное введение в школах. Экземпляр учебника прилагается к этому донесению.

Продолжаю сближение со всеми членами сообщества „Стихия”, особенно с их неформальным лидером Егором. Он „генератор идей”, как здесь говорят, очень точное определение. О его человеческих качествах я уже писал, а теперь могу сказать, что и в вере он искренен. Конечно, не монах и не мирской служитель, но в беседах о Боге явной лжи в ауре не заметил. Разумеется, в речах и поведении его и других магов сказывается модное ныне у благородных воспитание с формальным религиозным наполнением, но тут ничего не поделаешь.

Продолжаю служение в замке Комес. Да пребудет с вами благодать Спасителя.

Старший помощник Спасителя, брат Медиан».

В кабинете начальника тайной стражи графства Шелтон следователь Терус Грунис стоял перед высоким начальством:

– Докладываю, господин магистр, всё сообщество «Стихия» проживает в графстве Хромском, которое является вассальным королевству Асмар. Вернее, они проживают в собственном баронстве Комес, которое, в свою очередь, вассально графу Хромскому. Баронство это, честно говоря, спорное между графством и герцогством Лавия, оно крошечное и было запущено, так что граф его ловко сплавил. По старому соглашению, там запрещено размещать воинские гарнизоны, там могут находиться только наёмники, не более пятнадцати сабель, для защиты от разбойников. Егор стал бароном ор'Комесом.

– Подожди. По решению Совета Глав Государств, в соответствии с законом Спасителя в наших землях магу запрещено быть владельцем. Или наш скромный Нугар на то наплевал? Так хотелось проблемное баронство сплавить? – полюбопытствовал Твердь.

О решении подобных вопросов прекрасно знал, а вдруг? Рычаг давления на хромского графа не помешает.

– Никак нет, господин начальник тайной стражи, случай не такой уж уникальный. Формально Егор – вассал графа и добровольно передал всё политическое управление своему сюзерену, а сам остался только «на хозяйстве». У него даже приставка осталась – ор'.

– Продолжай.

«Что и следовало ожидать», – подумал Твердь без сожаления. И не надеялся на такой подарок со стороны Нугара.

– В баронстве кипит работа. Отстраивается замок, налажен выпуск оригинальных амулетов.

– Про амулеты подробнее.

– Для связи, только без привязки и слышно все вокруг, а не только на кого настроена. Есть ограничения: не работает под землёй и вроде по расстоянию ограничено, но пока не определили насколько. Так в инструкции написано. Да, лучше по ночам работает почему-то.

– На каких стихиях и что такое инструкция?

– Земля и Свет. В грундском журнале «Магия» вышла статья Агнара Луниса по этому поводу. А инструкция – это специальная бумага, на которой написано, как амулетом пользоваться.

– Любопытно. Статью прочитаю, а инструкция... Вроде всё просто... И почему раньше не додумались? Ай да Егор!

Магистр встал и по старой привычке заходил по кабинету. Терусу сесть так и не предложил.

– А как там наш Витар? Или уже не наш? – Он остановился и пристально посмотрел на следователя.

– Кхм... ваша све... Он маг.

– Даже так?! – Брови Твердя поползли вверх и, будто что-то поняв, остановились. – Девятнадцать лет – самый возраст. Я же говорил: везунчик этот Егор! По какой стихии?

– Пока не удалось выяснить.

– Не важно, – махнул начальник. – Я просил найти давление на него. Нашёл?

Терус замялся:

– У него мать в городе Кряж, графиня Лиона нор'Гардус. Он очень к ней привязан, и она... сумасшедшая.

– Вот как? Бывает. Негласное наблюдение за её домом. Она дома живёт?

Грунис кивнул.

– И пошли в конце концов человека к нему на встречу, там и определимся, что делать. Можешь идти. Человека перед отправкой – ко мне. – Терус уже открывал дверь кабинета, когда услышал: – Стой. Спорная территория с Лавией, говоришь? Проверю... Любопытная идея возникает... Пошли человека, которого Витар не знает. Пусть только наблюдает, а на связь с графом выйдет только после нашего приказа. Теперь иди.

Старый следователь чувствовал себя предателем. Витар успел стать ему другом, а он его мать подставил. А что сделаешь? Служба, чтоб ей пусто было! Горестно вздохнул и приступил к разработке легенды внедрения. Дело непростое – замок маленький.

Глава 3

Строители постепенно сдавали нам стены и башни. По одной в неделю, и начали с надвратных. Мы, по мере сдачи, вкладывали в них «каменную пелену». Подсчитали рутинный, и оказалось, что как раз на стены только и хватит. Придётся телепортироваться в Руины, но пока не горит. Это же придётся выезжать из замка, и не одному, но не поверите – некогда. С возмущением четвёртого уровня решили не рисковать: и служитель-маг под боком, и воинская часть недалеко. Кстати, им первым ушлый Хорнус продал наши амулеты. Себе в убыток, между прочим! Значит, уверен в будущей выгоде. Со мной тогда связался командир и пригласил в гости, я, соответственно, его. Я настроил «связь с производителем» на канал Рината, а он уже соединял с нами, если считал нужным, причём по одному ему известным критериям. За что по моему приказу был дважды бит отцом. Правда, менее своенравным после этого не стал, и парня можно понять: работает на износ и в конце концов вынужденно подобрал себе сменщика. Сейчас его обучает.

Сегодня Лиза с Агнарм заявили, что «суперплетение» готово и можно начинать подготовку, как раз и подъёмный мост привезли.

Когда Рон в Цитрусе заказывал мост, на него смотрели как на умалишённого. Засыпали вопросами, но он упорно отмалчивался. Заказ приняли и вот доставили. Вместе с механизмом подъёма и решёткой. Артель мастеров осталась ждать, когда выроят ров, а пока занялась установкой механизмов.

От нас, хозяев, они старались прятать насмешливые глаза, а с дворней перешёптывались и не верили ни единому их слову, тогда как «наши» были абсолютно уверены, что ров будет. А раз на работы не гонят, то с помощью магии. Вот этим и занимались Лиза с Агнарм.

Неделю ходили вокруг замка, оттаивали снег и чертили прямо на мёрзлой земле странную паутину с узорами. От зари до зари. Километр – не шутка. Однажды на исходе работы на целый день закрутилась метель. Витар тогда воскликнул в сердцах:

– Это что же, столько труда и псу под хвост?!

– И не надейся отлынивать, выходим сегодня, несмотря ни на что, – успокоила его Лиза.

– Не переживай, Витар, мы всё равно снег оттаиваем и на земле борозды выжигаем, а потом не важно будет, лежит снег или нет. Главное, со схемы не сбиться, а за этим я строго слежу, – пояснил Агнар.

– Обидно будет, если всё заново придётся делать, – проворчал я.

– Ничего, ты парень трудолюбивый, один всё исполнишь, – привычно выпалила Лизия.

– Не должно. Погрешность может быть серьёзной. Помнишь, как коряво ты знаки стихий рисовал? И ничего.

– Ладно, идём, нечего тянуть, – закончил разговор Рон.

И мы пошли. Неприятно работать в метель. В замок возвращались только на обед и сон. Куда спешили, спрашивается?

После завершения «рисунка» авторы тщательно его проверили, а для этого всем нам снова пришлось протапливать остатки снега.

Начало февраля на дворе, а прямо весна в Центральной России: южные склоны почти без снега, днём ручьи бегут. Местные говорят, что это оттепель, настоящая весна в марте придёт, но по деревням уже всю готовятся к полевым работам. Мне всё чаще напоминают об обещанном маге Жизни. Как бы невзначай: то один работник, то другой.

– Завтра с утра ритуал, – сказал Агнар, – помоги нам Спаситель.

– Так, может, помолимся? – предложила Агна.

– Спаситель не любит магов, – неодобрительно отозвался Рон.

– Помолимся. Всё равно утром на службу пойдём. Всё, ужинать и спать, – сказал я и первым зашагал в замок.

Лиза с Агнарм активировали заклинание. Я стоял рядом для отвода глаз, якобы я запущу воздушную составляющую.

– Начали, – сказал Агнар, и с их рук вытянулись жёлтые, зелёные и голубые шнуры.

Мы стояли на противоположной от ворот стороне замка, метрах в двух от стены. Рон с Витаром контролировали ворота, чтобы никто не пересекал рисунок.

Заполнялся чертёж минут пять и сразу по всей окружности – постепенно окрашиваясь всё ярче и ярче, пока не вспыхнул. Далее началось видимое всеми действие. Земля вокруг стены вдруг резко осела, а со стороны ближайшей речки, Быстрой, протянулся смерч, наполненный водой, которая хлынула на размякшую землю и за каких-то жалких полчаса образовала однородную пульпу по всему будущему каналу.

– Пора. Лиза, перекидывай смерч в отвал и переключай на сброс. Хорошо держишь?

– Хорошо. Перекидываю. – Голоса обоих были предельно собранными и внешне бесстрастными, только Фиона подсказала мне, какая буря чувств бушевала у обоих!

Вихрь вышел из реки, перелетел склон холма, заброшенную каменоломню и стал высасывать грязь из канала. Через полтора часа вокруг замка красовался ров с идеально ровными твёрдыми стенками и дном. Шириной везде шесть метров, а глубина варьировалась от трёх до десяти. Смерч исчез сразу, как только последний кубометр грязевой массы покинул будущий ров.

Лиза с Агнарм блаженно улыбались, а я от избытка чувств обнял и приподнял их обоих. Лизия прохрипела:

– Раздавишь жену.

– Засёк, насколько возмущение было? – хитро спросил Агнар, едва я поставил их на место.

– Максимум третий уровень, но в течение почти двух часов, – ответил я.

– То-то! Учись, пока я живой, – гордо произнёс он. – А каков объём работы! Оценил?

– Разумеется! Пойдёмте быстрее отсюда, а то сейчас... Ну вот, уже, – в наши разговорники ворвались вызовы друзей.

– Все живы? – взволнованный голос Рона.

– Всё, Рон, не волнуйся. Очень удачно всё получилось! – успокоила его Лиза.

– Молодцы! – Это Витар. – Здорово, я такого никогда не видел! Это же надо, всего два часа – и ров готов! – Восторгу нашего молодого не было предела.

– Все заметили? Возмущения маленькие – моя разработка! – похвастался Агнар.

– Всё равно надо ждать визита военных. Готовься, Егор, – сразу предупредил Рон. – Хоть и третий уровень, но два часа. Обязательно заинтересуются.

– Не страшно, я приглашал командира в гости, как и он меня.

Наша троица уже подходила к воротам замка. Там толпился народ. На донжоне играла браваурная музыка, от людей доносились удивлённо-восторженные возгласы, стоял весёлый гам. Только плотники суежились, сооружая временный проезд через новую канаву. Восторженный Семус отвёл меня в сторону:

– Поздравляю, ваша милость, теперь у нас настоящий замок! – В глазах старика стояли слёзы. – Сподобил Спаситель дожидаться на старости лет! Теперь никакие лавийцы нам не страшны!

– Полно, Семус, заживём! Какие твои годы?

– Водой теперь надо его наполнить, – сразу посоветовал старик.

– Непременно. Агнар этим займётся. Заодно и запасы воды будут.

– Да что вы, ваша милость, колодцы подземной рекой наполняются, её и так полно!

- Неужели? Не знал. Может, и подземный ход есть? – Недосуг было раньше узнать.
- А как же, был. Теперь завалился. Я покажу.
- Обязательно!

Мы проходили через расступившуюся толпу. Я разглядел изумление на лицах мастеров-подъёмников, а Лиза, проходя мимо них, задорно подмигнула и распорядилась преувеличенно громко:

- Что смотрите, работайте! Ваше время пришло.
- Они растерянно кивнули.

Мы направились напрямик в столовую, где ждал богатый стол – Агна постаралась. В помещении нас встретил восхищённый Медиан.

– Поздравляю, господин Агнар, великолепная работа! Несомненно, вам помогал Спаситель, недаром такая благодать утром снизошла!

– Спасибо за поздравление, господин настоятель, я тоже думаю, что Спаситель помогал нам в работе.

– Брат настоятель. Мы все братья и сёстры, но вам, как сугубо светским, и обращение «господин» простительно. – Он укоризненно обвёл взглядом меня, Рона и Лизу.

Мы виновато пожали плечами. Ну, Агнар, ну, прогнулся! А тот еле сдерживал смех. Только Агна смотрела серьёзно.

Дальше был банкет, к которому присоединился десятник Прунис. В самый разгар гулянки он отозвал меня в сторону:

- Как я понимаю, намечается заварушка?
- С чего это вы взяли? – удивился я.
- Как же, строительство оборонительных сооружений, укрепление их магией и теперь ров. Всё одно к одному – вы ждёте нападения.
- Что вы, это просто на всякий случай. Пограничье. Да и территория спорная.
- Ну-ну, что я, в пограничье не служил?! Как хотите, но мой отряд вполне боеспособен, как в обороне, так и в наступлении. Будьте в этом уверены!

– Я уверен. Спасибо, Прунис.

Потом ко мне подошёл Медиан:

– Господин барон, мне очень жаль, но нам скоро придётся расстаться. – Я внутренне напрягся. – Сюда пришлют другого служителя, а меня отзывают. К сожалению. Кого пришлют, я не знаю.

– Вы же только начали служить у нас, и уже отзывают?

– Сие ведомо только брату епископу. Меня в это не посвящали. Нашли, видимо, другой, более подходящий мне приход.

– Очень жаль. Мне показалось, что у нас сложились вполне доверительные отношения, и даже дружеские. Или я не прав?

– Правы, барон, правы, но начальству виднее. Будь моя воля, я бы остался.

Мы выпили ещё по бокалу вина, отмахнулись от веселящихся стихийников – появилось уже такое прозвище.

– Признайтесь, Егор, вы опасаетесь нападения? Интересно, кого?

– Ну вот, и вы о том же! Прунис всё намекал, и вы туда же. Да никого мы не опасаемся, просто место опасное – спорная территория.

– Конечно-конечно, – усмехнулся служитель, – сообщество «Стихия», дорогие амулеты – многие могут позариться. А я недавно вспомнил, – Медиан пригубил вина, – как-то летом я был в Грунде и заглядывал к знакомым помощникам. Они тогда посмеялись и показали мне разыскной лист... Вы понимаете, о чём я? – Выражение моего лица осталось непроницаемым, а я подумал: «Начинается...» Медиан пристально смотрел на меня. – А вы хорошо сдерживаете свои чувства, барон, но я не об этом. Среди служителей ходят легенды

о графстве Флокском. Кто восторгается, а кто и плюёт сквозь зубы. Я из таких... Не переживайте, – добавил он после паузы, – от меня ничего не узнают, а про тот лист поди и забыли. Я надеюсь.

– Я абсолютно в вас уверен, господин настоятель, раз говорите мне такое. Наверное, вы выполнили свою задачу, узнали всё про нового барона, а теперь в другом месте понадобились. Помощники-маги всегда в цене. Впрочем, я не знаю вашу кухню.

Он тоже прекрасно сдерживал эмоции, и, если бы Фиона не подсказала, я бы ни за что не понял, что он неприятно удивился. И Медиан тоже решил пооткровенничать:

– Вы мне симпатичны, барон. Я убедился, что вы не агент чернокнижников и вовсе не из Древних. В церкви разные люди служат, – продолжил Медиан с сожалением, – так же как везде. Если возобладают фанатики, вернее, если их используют против вас наши самодуры, то ничего более глупого и представить нельзя! Чернокнижники становятся сильнее, вера в Спасителя слабеет, а от вашей команды в будущей войне – не сомневайтесь, она произойдёт – пользы будет больше, чем от целого полка. Я вижу ваш потенциал, не делайте удивлённое лицо. К чему это я веду. – Я внимательно слушал откровения помощника и удивлялся схожести мыслей Рона и служителя. – Привяжите мне разговорник. В крайнем случае я смогу вас предупредить.

– Хорошо, господин настоятель, давайте завтра.

– Добро. Всё, я пошел трезветь. Впереди ещё вечерняя служба. А вы веселитесь, заслужили. Можете не приходить на службу, Спаситель вас извинит. – Он встал, пошатнулся и окатил себя «отрезвляющим» плетением. Подмигнул мне: – Хорошо быть магом Жизни.

Мы продолжили веселье. Работали только ошарашенные мостостроители да новый диджей – стажёр Илиус. Включал заказанную музыку и косноязычно говорил поздравления, выполняя заказы в первую очередь своих родственников из деревни Бутово.

Вечером состоялся разговор с командиром гарнизона. Он давно пытался связаться, но Илиус всё время что-то путал.

– Здравствуйте, барон.

– Здравствуйте, полковник.

– У вас ничего не случилось? А то мой старший маг все уши прожужжал: свяжись с бароном да свяжись. Возмущения у вас были долгие. Не воюете, случаем?

– Слава Спасителю, нет. Мы немного строили. Приедете в гости – не узнаете замок!

– Завтра и отправлюсь, не возражаете?

– Что вы, милости прошу, господин Ишвар!

– Вот и договорились. Давно собирался, а тут такой повод! И купцы про вас небылицы рассказывают. К вечеру подъедем.

– Мы встретим.

Вот тебе и неизбежное свидание с местными военными. К добру или нет – время покажет.

Отряд в десять сабель подъехал к воротам, где копошились установщики моста, часам в восьми вечера. Почти стемнело, и, если бы я не получил от Ишвара сообщение о скором прибытии, закрыли бы створки.

Спешенные военные подошли к встречающим: всем стихийникам, десятнику и настоятелю. Я на правах хозяина поздоровался первым.

– Рад приветствовать доблестных воинов в замке Комес. Как доехали?

– Слава Спасителю, без происшествий. Здесь недалеко, мы даже не устали. Позвольте представиться: полковник Ишвар, это мой старший маг Иглус, – маг поклонился, – и десятник Колен. Остальные – его подчинённые.

Я представил всех нас. Солдат разместили в казарме с наёмниками, а мы с тремя офицерами проследовали в столовую. Предстояло очередное застолье... Да сколько можно! Мне уже порядком надоели эти гулянки. По моему настоянию сегодня подавали уху.

Полковник оказался высоким плечистым мужчиной средних лет, очень похожим на Рона, только с зычным командирским голосом. Маг, наоборот, небольшого роста и щуплый. Совершенно неопределённого возраста. У него была огромная аура, наполненная стихией Света. Такую я встретил впервые. Десятник – ничем не примечательный молодой человек лет тридцати.

– Как ни расписывали купцы чудеса, происходящие в замке Комес, я не верил, – хвалил меня полковник после первого тоста. Сегодня все, кроме женщин и Рона, пили крепкую настойку. – Оказалось, они и половины правды не рассказали! Я был здесь год назад, а как в другое место попал! Поздравляю, барон.

– Не льстите мне, полковник. Это всё деньги, только они делают в мире чудеса.

– Согласен. Но нужно ещё и желание. А зачем, если не секрет, бухнули сюда столько денег? Вряд ли они окупятся.

– Видите ли, мы – бывшие охотники. Повезло, сорвали большой куш, а куда девать? Вот и прикупили баронство по совсем смешной цене, очень удачно.

Полковник засмеялся:

– Удачно, говорите? Для графа – да, а для вас, извините за прямоту, это заноза в заднице. Судя по ремонту стен и башен, вы это понимаете. Грамотно строите, насколько я успел заметить. Завтра всё повнимательней осматриву. Всё-таки наш форпост. Не возражаете?

– Конечно нет!

Можно подумать, я могу отказаться.

– Амулеты у вас славные получились, – после смены блюд продолжил разговор Ишвар. – Не продешевили с купцами?

– Нет, господин полковник, к обоюдной выгоде.

– Передачи вашей башни слушаем. Это вы хорошо придумали: музыка, новости. Правда, больше деревенские сплетни. Вы уж повлияйте на своих мальцов, что в амулеты говорят, пусть хоть газеты старые читают, всё полезней, чем слушать, как бабка Вулка с бабкой Гулкой поругались.

– Дельный совет, спасибо, Ишвар.

Действительно, совсем забросил я нашу радиостанцию.

Полностью на откуп Рината отдал. Надо поговорить с ним.

– Не за что, со стороны виднее. Я вас с ответным визитом жду. Может, и мне что подскажите.

– Непременно. Только немного дела разгребу – и сразу к вам.

– Не разгребёте и за год! На следующей неделе жду непременно! Обижусь. – Ещё через несколько чарок: – Непокойно становится на границе, ой не покойно. И перевал ещё закрыт, а наши патрули уже несколько раз ловили странных личностей. По роже видно – разбойники, а говорят, на барсов охотятся. Славная у нас охота, я вам скажу! Летом непременно поохотимся. Люблю это дело, оленя загнать... – Ишвар мечтательно посмотрел в потолок. – А нынче зима снежная и, увя... Барсов мало, и ценятся сильно, если живого поймать, а лучше котят. Модно их стало в доме держать, богачи с ума сходят. Вам не нужен? Могу поспособствовать котёнком. И правильно. Вольному зверю – воля нужна... О чём я говорил? Разбойники! С месяц примерно начали появляться. И из-за гор, и с нашей стороны. Один разговорился. Я тогда не в настроении был, – полковник пьяно ухмыльнулся, – так вот, нанимают их в Лавии на какое-то дело. Как бы не по вашу душу. Сами лавийцы давно сюда не лезут, но наёмников засылают. Я сообщал начальству, – полковник кивнул на мага, – через астрал работает. Нет, разговорников не напасёшься, и дороги они, откуда у простых

военных? Чай, не война, когда полковникам их раздают, да и общаешься через него только с одним. То ли дело ваши амулеты! Незаменимы они в армии, Егор, это вы угадали. А кто придумал, если не секрет? Агнар Лунис и сообщество? Уважаю. Еоловастый мужик. Так у вас гильдия своя? Не понял. А... – махнул рукой, – ничего в вашем колдовстве не понимаю.

Выпили, закусили.

– Полковник, сообщили вы начальству – и что дальше?

– Что сообщили? А-а, вы простите меня, забываю я, когда выпивший... Сказали не лезть. Кого поймали – хорошо, нет – ещё лучше. Охраняйте перевал, и точка. Но лично для вас, барон, если что, – он постучал пальцем по амулету, висящему на цепочке, – говорите, помогу. Плевать на начальство!

Он был на той стадии опьянения, когда голос не понижают и начинают лезть целоваться. Десятник с магом смотрели на командира неодобрительно, но молчали. А я понял, почему этот вояка оказался в такой глуши.

– Сейчас в округе ни одного благородного, кроме вас. Все в столицах крутятся, на балах. Глаза б мои их не видели! Расфрантятся, тьфу! Правда, дамы... Поухлёстывал я в своё время, приятно вспомнить. Вы не женаты? И не торопитесь. Такое болото!.. – горестно вздохнул Ишвар. – А что мы сидим? Дамы! Попрошу на танец... Музыку!

Тем временем Колен приударил за Лизой, которая с ним явно кокетничала. «Ну погоди», – подумал я. А Иглус пытал Агнара:

– Вы всего лишь подмастерье и такое заклинание придумали?! Ни в жизнь не поверю. Если бы собственными глазами свежий ров не увидел, то... Не знаю, что и думать.

– Дорогой Иглус, – ответил Агнар, – я действительно подмастерье, но только потому, что не гонялся за званиями. Я – охотник. Был им большую часть жизни. Академическое образование получил в грундской школе магии Света и Воды «Лучистая волна» и так и остался подмастерьем, а в последнее время преподавал там же. Зачем эти ненужные звания? Сообщество у меня собственное, «Стихия». Возможно, и в школу перерастёт. А может, и нет. Не до учеников сейчас.

– Не согласен я с вами, дорогой коллега. Звания – вещь нужная. Я – мастер. В гильдии состою, в армии служу и спокоен за своё будущее и родных. И не нужно мне ничего выдумывать, всеми новинками меня обеспечат. Свободное плавание – не для меня. Но вам завидую, тоже иногда свободы хочется. Так не просветите насчёт заклинания? – спросил Иглус после очередной рюмки.

Агнар хитро помотал головой:

– Секрет сообщества! Я же не прошу у вас открыть последние гильдейские разработки. Кстати, если найдёте заказчика на похожую работу, войдёте в долю как посредник.

– Интересно, ловлю на слове. – Маг потёр руки. – Пока не придумал, но теперь поищу, пообщаюсь с коллегами. Вы в астрал не выходите?

– Не сподобился. Сию тайну великую в гильдиях да академиях хорошо держат, – Агнар презрительно усмехнулся, – а в открытых книгах об этом только легенды пишут. Вот и пришлось нам «рацию» разработать. Понравилась?

– Не то слово! И статью вашу читал! Поражён. Совершенно свежий взгляд на природу стихии Света, а я ведь тоже световик. Могу поспорить с некоторыми выводами.

– Не сейчас, коллега, давайте веселиться.

Разошлись далеко за полночь. Слава богу, обошлось без скандала, хотя и на грани: десятник порывался проводить Лизу, а полковник – Агну. Дамы проявили благоразумие и сами отшили кавалеров, не терзая наше с Роном терпение. В спальне я высказал своей даме всё, что думаю о её поведении, и сам же оказался виноватым. Такой вот странный поворот судьбы.

Наутро, несмотря на благодать после службы, полковник опохмелился, повеселел и пошёл осматривать крепость – теперь не стыдно так гордо называть наш замок. Мне пришлось сопровождать полковника.

В целом он остался доволен. Указал несколько огрехов. Рон согласился и сразу подзвал бригадиров строителей.

Уехали военные в обед с наилучшими пожеланиями, а мы снова пошли чертить землю. Теперь для канала от речки Быстрой, но там недалеко, метров двести. Управились за два дня, и вскоре ров заполнился мутной водой. Канал после этого завалили в одном месте, до постройки шлюза.

– Не нравятся мне эти наёмники, о которых тебе полковник говорил, – сказал Рон. Мы расслабились в бане. Горячий пар, холодный снег и пиво с рыбой.

– Мне тоже. В крепости нам ничего не сделают, но боюсь, что могут на деревни напасть. Я приказал старостам усилить наблюдение и сразу нам сообщать в случае чего.

– Правильно сделал, только успеем ли?

– Не знаю. У них есть отряды самообороны, но какие из них вояки! Надежда только на нашу скорость.

– Надо бы их подтянуть в плане воинской подготовки.

– И кто этим займётся, ты?

– Зачем? Пусть Прунис выделит шестерых, по двое в деревню. Думаю, хватит.

– Верно. Так и сделаем.

Заглянули в парную, повалялись в специально накиданном сугробе, погрелись и снова не торопясь стали запивать это дело пивом.

– Слушай, – продолжил я разговор, – а может, нам их амулетами вооружить?

– Ага, чтоб потом они оружие на нас направили? Не знаешь ты крестьян, Егор, бунтовать любят.

– Прямо так и любят? – засомневался я.

– Конкретно эти – не знаю, а у нас в баронстве несколько раз бунтовали.

– На твоей памяти?

– Да что ты! За историю, за три века. Тогда беднее жили, – нахмурился Рон и добавил: – Крестьяне, я имею в виду.

– Я был в наших деревнях, встречался с людьми. Недовольных и обиженных много, но без злобы. Не бойсь, если что, отобьёмся!

– А не опасаясь, что на дорогу выйдут или амулеты бандитам достанутся?

– М-да... здесь уверенности совсем нет. Надо подумать.

Озарение пришло ночью. Я тихонько встал и прошёл к себе в кабинет. Зажёг лампу.

Надо просто привязать амулеты к конкретной ауре. Если сами на разбой выйдут, ясно кто, а недруги не воспользуются. Метод Древних неизвестен, но я выдумал свой.

К руне-ключу подвешивается модуль, «блокирующий» её. В «своей» среде она инактивируется. Или наоборот, активируется, это уже детали.

«Синя, просчитай маскирующее заклинание, чтобы плетение менялось в конкретной ауре. Чем проще, тем лучше. Выбери узловые точки, индивидуальные для каждой ауры. Да! Желательно, чтоб можно было создавать его из любых стихий».

«Поняла. Это займёт время».

«Я подожду».

Я стал рисовать схему будущей связки ключа-блока. Над чем и застал меня рассвет.

Надпись «готово» появилась после обеда, оторвав от общения с «нашими» купцами по рации. Те в основном намекали на расширение поставок и запросили стационарную рацию, типа нашей башенной. Жаловались на недостатки в виде периодических помех и «плавания»

сигнала, но это неисправимо. Посоветовал внимательнее прочитать инструкцию и пообещал увеличить насколько возможно производство амулетов.

«Показывай».

Перед глазами возникла руна-иероглиф синего цвета. Довольно простая. Похожая на модуль взаимодействия с аурой.

«Из других стихий».

Появились ещё шесть разноцветных, чуть отличных друг от друга рун.

«Как работает?»

«Это простой фильтр передачи маны. При первой накачке модуля маной запоминает ауру, в которой находился, и впоследствии, в чужой среде не пропускает энергию через себя».

«Понял. Спасибо, девочки».

Я спустился к Агнару в лабораторию, это стало его постоянным рабочим местом, отдал схему и скопировал ему плетения – фильтры.

– Работай.

Буквально через пять минут он удивлённо открыл рот:

– Опять поразил, Егор! Это, это... древние сканеры не нужны станут! И главное, на обычном модульном принципе! – Он в изумлении упал на стул.

Блин, я об этом не подумал – паспортизация всей страны!

– А может, банк свой открыть? – ляпнул я.

– Тьфу на тебя! Врагов мало? Лучше Гонмусам предложить дешёвый переносной сканер, с руками оторвут! Могут и в долю взять.

– Этим тоже займись. А что – идея.

– Займусь, не к спеху. Сейчас, извини, завал.

Пришлось съездить в гарнизон, полковник был настойчив. Хотели вдвоём с Агнаром, он надеялся раскрутить Иглуса на астрал взамен на «землеройку», но Рон заявил, что едет с нами, мол, вдруг там засада. Резонное замечание: «А чем ты сможешь помочь, если они, целый гарнизон, не приведи Спаситель, станут врагами?» – проигнорировал напроочь.

Полк из трёх сотен мечей располагался на выходе с перевала, перекрывая его добротной стеной, которая, плавно закругляясь, образовывала крепость. Обойти её довольно сложно. Плюс масса секретов, для связи с коими и были приобретены рации. За счёт казны и со скидкой.

Сейчас, в самом конце зимы здесь царила «расслабуха» – на перевале самое лавиноопасное время. Половина личного состава в отпусках, а оставшаяся открыто отдыхала. Дисциплину мы увидели... семейную.

Встретили нас радушно, и одним из первых вопросов был: «А где дамы?» Женщин катастрофически не хватало. Обслуживающий персонал и немногочисленные жёны, кто согласился ехать в эту тмутаракань.

Полковник лично провёл нас по крепости и услышал несколько замечаний от Рона. В основном по поводу расположения баллист и требушетов. Полковник кивал, но по лицу было видно, что он давно это знает, просто руки не доходят.

– А теперь, господа, прошу к столу.

Ну как у гусаров без пьянки? Я обречённо поплёлся в столовую.

Застолье было шумное, пьяное и в меру весёлое. Вернее, юмор был специфический, военный. Никого не стеснялись. Чисто мужская компания. Исключительно офицеры, полковой служитель и маги. Всего человек двадцать, включая нас. «И это армия? – удивился я размаху и степени гулянки прямо в войсковой части. – Совсем мышей не ловят».

– Не думайте, барон, у нас не всегда так. Просто редко к нам гости заглядывают, вот и устроили праздник. – Полковник словно услышал мои мысли.

– Что вы, полковник, и в мыслях не было усомниться в ваших офицерах! Служба в глуши, всё понимаю.

Всё развивалось по обычным канонам: общие тосты, разбивка на кучки «по интересам» и разные пьяные сопли от «Ты меня уважаешь?» до «На кого батон крошишь?» или «Я самый крутой».

Один молодой офицер взял в руки бинго, заиграл и запел. Ради этого выключили радио.

Пел он великолепно! Музыка и текст напоминали наши «солдатские»: про нелёгкую службу, смерть товарищей и ждущую где-то далеко любимую – но исполнение! Я заслушался. Отлично поставленный голос, профессиональная игра и явная харизма, отличающая настоящих звёзд.

– Господин полковник, если вы не отпустите этого молодого офицера с нами, я обижусь, – нарочито пьяно обратился я к командиру.

Он по-пьяному хитро посмотрел на меня:

– Если вы подарите ему рацию, то так и быть, побудет нашим наблюдателем в вашем замке. Всё равно надо кого-нибудь посылать. Давно пора. – И после паузы заговорщически добавил: – Он недавно у нас. Как офицер, честно скажу, никакой. Семейная традиция, ничего не поделаешь. И не Хромский он, сбежал от докучливой родни. Забирайте. Поёт, стервец, знатно! Чтоб обязательно по радио вашему спел, иначе обижусь и отзову! Он сам, кстати, к вам рвался выступить, да мне все некогда было.

– Непременно!

Для этого я и хотел забрать его в замок. Записать амулет, так сказать, «альбом».

В перерыве между песнями я намеревался подойти к певцу, но не успел. Пошёл по нужде и столкнулся с подвыпившей троицей.

– Смотри, куда прёшь, гость! Ногу мне отдал, бар-рон! – презрительно выплюнул жилистый, в меру пьяный офицер. – Ты слепой или косолапый?

Двое спутников заржали.

– Если вам наступили на ногу, значит, она стояла не на своём месте. – Я еле сдержал гнев.

Совсем не к месту. Отдохнуть надо, заработался. Нервы ни к чёрту!

Внезапно я вспомнил, что ни на какую ногу не наступал. Своё тело я прекрасно контролировал. Совсем не пьянел, дал установку Сине. Меня элементарно провоцируют. Что ж...

– Надо же! Птенчик что-то чирикнул!

И снова хохот парочки.

– Хотите дуэли? Пожалуйста, я вызываю. – Фиона подсказала радостное предвкушение моего обидчика и сильное желание подраться.

– Да я тебя и без дуэли раздавлю! – Он замахнулся рукой, но был перехвачен невысоким толстячком.

– Успокойся, Корсун, господин благородный вызвал тебя на дуэль. За тобой время, место и выбор оружия. – А вот он был удивительно спокоен и в то же время радостно возбуждён.

– Да я его... – «Обиженный» пытался вырваться, но его друг оказался начеку, придержал.

– Угомонись пока, назначай время. – Он был в радостном предвкушении развлечения.

– Да пошли вы! Будете секундантами! Сами договаривайтесь. – Обидчик презрительно плюнул мне под ноги, развернулся и пошёл, слегка пошатываясь.

– Завтра на рассвете вас устроит? – спросил пухлый.

– В любое время.

- Простые пехотные шпаги и без магии. Секунданты у вас есть?
- Есть. Где состоится дуэль?
- Сразу за крепостью – пустырь. За западными воротами.
- Я буду там.

Мы раскланялись. Я сделал то, зачем вышел, и вернулся в зал «обрадовать» друзей. Мы быстро свалили с пьянки и пошли в выделенные нам комнаты в офицерском общежитии.

- Зачем ты поддался, Егор? Понял же, что провоцируют, – затянул волынку Рон.

– Стерпеть оскорбление? Какие слухи тогда пойдут о бароне Комесском? Оно нам надо?

– Ты всё правильно сделал! А убить тебя сложно, – поддержал меня Агнар. – Вот и проверим, чего стоят наши утренние тренировки. Да и вообще, давненько не дрались!

- Агнар?! От тебя я этого не ожидал! – Рон ускорил шаг и вперёд нас скрылся в здании.

- Обиделся, – вздохнул я.

- К утру отойдёт. – Агнар беспечно махнул рукой.

С рассветом на пустыре собралась толпа. Многие пришли с бодуна, но предвкушение бесплатного развлечения перевесило страдания. К нам подошёл уже опохмелившийся полковник:

– Сожалею, барон, но ничего не могу сделать. Дуэли за пределами крепости в мирное время разрешены. – Он тоже был в предвкушении.

Скучно они здесь живут, любому развлечению рады.

- Всё нормально, господин полковник, не вы же меня оскорбили.

- Хочу предупредить: Корсун опытный бретёр, за это его сюда и сослали.

- Спасибо за совет, Ишвар. А кто тот секундант, который в теле?

- Десятник Дмитрос, а что?

- Присмотритесь к нему. Я ни на что не намекаю, просто совет.

- Хорошо, – удивился полковник.

С совещания секундантов вернулись Рон и Агнар:

– Извинений не последовало. Шпаги выберете сами, они воткнуты в центре арены. Бой до признания поражения или смерти. Удачи. Я верю в тебя, – серьёзно закончил Рон.

– Амулет давай, поддержку. И саблю, – сказал Агнар. Я таскал свой первый амулет, воздушный, больше как талисман, чем реальную защиту. – Удачи!

Мы встретились возле двух одинаковых шпаг, воткнутых в мёрзлую землю. Оба одеты только в штаны и рубахи. Противник был собран, движения мягкие, взгляд сосредоточен, холодный. От вчерашнего опьянения не осталось и следа. Наверняка жизнь поработал.

Кивнули друг другу, вытащили шпаги и оба проверили заточку, упругость, баланс. Оба недовольно поморщились. Противник не сводил взгляд с меня, я – с него. Толпа замерла.

Я ждал атаки и дождался. Осторожная разведка боем. Я легко отвлёл клинок в сторону и контратаковал. Он парировал и замер. Мы стали медленно кружить вокруг друг друга. Выдержки Корсуну не занимать. А может, просто растягивал удовольствие. Вдруг неуловимая атака в ноги, и я едва успеваю подпрыгнуть, потом резко присесть и заблокировать его шпагу гардой возле своего лица и сразу попытался провести подсечку ногой, крутанувшись на месте, но он быстро разорвал дистанцию. Уважительно поднял брови – и всё. Взгляд ни капли не изменился. Пора и мне. Я шагнул вперёд одновременно с длинным выпадом в грудь. Он легко отклонил удар и сам направил шпагу в мой открытый бок. Роновская подставка. Я чуть отклоняюсь в сторону, ещё шажок вперёд – и вот его лицо рядом с моим. Я сильно бью лбом в челюсть. Готов! Противника повело. Шаг назад в сторону руки с оружием, зажимаю её своей левой рукой, подножка. Подвернул руку, и Корсун падает на живот. Поднимаю за волосы его голову и приставляю шпагу к горлу:

- Сдаётесь?

– Да пошёл ты, – злой ответ сквозь зубы, – сосунок.

Я молча режу ему горло. Не глубоко, целитель заживит, но кровищи! Я прижал вену пальцем и заорал:

– Лекаря!

Буквально через несколько секунд прибежал жизнюк, и я отпустил разрезанную вену.

Толпа молчала. Я пошёл к своим, и только тогда появился и стал нарастать восторженный гул. Агнар с Роном обняли меня:

– Молодец! Без всякого ускорения!

– Надо было убить. Он запомнит, – хмуро сказал Рон.

– Знаю, – так же хмуро ответил я.

Ну не смог! А в первую очередь толстячку секунданту не поздоровится, он надоумил. До меня когда ещё доберётся!

– Поздравляю, барон! – Лицо полковника цвело от удовольствия. – Быстро вы его. А какая необычная манера боя! И спасибо, что оставили моего офицера в живых. Он толковый, хоть и со скверным характером.

– Он не обратил внимания на мою седину. – Полковник снова посмотрел на меня и удивлённо раскрыл глаза. Тоже впервые заметил проседь на висках и бороде. – Я же охотник.

Часа через два, после завтрака, мы выехали в сторону баронства. С нами ехал певец и наблюдатель от гарнизона в нашем замке.

– Я – виконт Валет ор'Валон. В полку – один из адъютантов командира. Честно говоря, совсем не нужный. Я около месяца здесь, причём сам сюда напросился – достали родственники.

Мы ехали по полевой дороге. Погода стояла ясная, солнце припекало совсем по-летнему. Весело щебетали птицы, вдоль дороги бежали мутные ручьи. Полотно трассы грунтовое и в глубине промёрзшее, но сверху копыта наших коней уже месили холодную грязь. Окружающие холмы почернели, редкие пятна рыхлого снега смотрелись на них уродливыми проплешинами. Середина февраля, а пахло настоящей весной.

– Я родом из Бармиуса, это столица герцогства Бармат, слышали?

– Конечно, – ответил за всех Рон. Он и вёл эту беседу.

– В родне одни военные, и меня с детства к воинской службе готовили, а я музыкой грезил. Хотел в барды уйти или в театр, но родители настояли. Единственное, чего добился сам, – это переход в хромскую армию, наши владыки дружат. Подальше от родни. Так далеко, как возможно, – он горько вздохнул, – а всё равно – армия. Но ничего, – голос повеселел, – через три месяца можно подать в отставку! Граф подпишет, он мою семью не знает. Зачем я ему?

– Конечно, если служба не по сердцу, надо уходить. Зачем жизнь себе ломать. Вы совершенно правы, виконт, – прокомментировал Рон.

– А чем планируете заняться? – спросил я.

– В барды пойду. Думаю, получится.

– Не сомневайтесь, получится! Запишитесь на амулеты, передадим их по радио – и слушатели вам обеспечены.

– Вы думаете?

– Уверен.

Потом я не выдержал и спросил Агнара, отъехав от Валета:

– Что ты молчишь о своей задаче, не получилось?

– Хм, – ухмыльнулся тот, – а я всё жду, когда ты спросишь.

– Да видишь же, как всё закрутилось! Не томи!

– Хитрован этот Иглус и к деньгам, и к славе не равнодушен, поэтому намекнул, что, если впишем его в соавторы «землеройки», расскажет, пояснит и проведёт. Там в первый раз

с проводником надо, заблудишься. Я обещал посоветоваться с остальными стихийниками, а он в качестве аванса рассказал, что астрал для каждого свой. Это мир, где ты полный хозяин и можешь создавать и переделывать его как заблагорассудится. Это ничего тебе не напоминает?

Я хмыкнул.

– Так вот, можно и к другим ходить, и звать в гости других обитателей астрала. Понял?

– Интересно... в принципе Иглус нам больше не нужен, я понял, что к чему... Но не стоит его обижать, пригодится. Впишем его в соавторы, нехай подавится.

– Он же светляк, а там Светом и не пахнет!

– Подумаешь! Будет консультантом по общим вопросам.

Через два дня по возвращении из гарнизона мы провожали Медиана. Прибыл его сменщик, Хуго – дородный пожилой служитель. Медиан сдал ему свой небольшой, но богатый приход и на следующий день стоял в воротах перед опущенным подъёмным мостом. Я буквально вчера подписал акт приёмки.

– Счастливого пути, брат Медиан. – Я впервые назвал служителя как положено. – Храни вас Спаситель в пути и в дальнейшей жизни.

– Счастливо оставаться, Егор и остальные стихийники. – Он тоже впервые назвал нас по прозвищу. – Да пребудет с вами благодать Спасителя. Я не знаю, куда направит меня Его воля, но помните, я всецело на вашей стороне. Разговорник со мной, если что, свяжусь с вами, барон. И вы не стесняйтесь.

Мы не обнимались, а просто стояли полукругом рядом с Медианом. Он обвёл нас внимательным взглядом, повернулся и ловко вскочил на коня.

– Даст Спаситель, свидимся. Пока! – Развернулся и пустился в галоп.

Переехав мост, резко остановился, вздыбив коня. Обернулся и помахал рукой. Дальше поскакал не оглядываясь.

– Впервые в жизни встретил хорошего помощника, – произнёс Рон.

Мы удивлённо посмотрели на него. Лично я никому не рассказывал о своей догадке.

– С чего это ты взял? – начала Агна.

– С того, Агнушка, с того. Пойдёмте, что стоим в воротах? Вон стража пялится.

– И пусть пялится, – не согласилась Лиза, – подумаешь! Но идти надо, дел, как всегда, полно.

Глава 4

Беда нагрянула внезапно.

В начале марта пришла настоящая весна. С полей полностью сошёл снег, дороги раскисли, и кое-где появилась молодая зелёная травка. Вовсю цвели белые подснежники.

Я сдержал обещание, и Лиза с Витаром объезжали все деревни и хутора, обрабатывая посевной материал заклинаниями повышения всхожести и добавляя жизненных сил. Плетения показал Медиан, он многое знал из стихии Жизни.

Вызов по радиии пришёл, когда я вышел из лаборатории от Агнара, которому помогал просчитывать одно отражающее заклинание на основе «индукции манных потоков». Из амулета раздался взволнованный голос старосты деревни Яровое:

– Ваша милость, нападение!

Амулеты старост я настроил на себя выделенным каналом. Для «стукачей» существовал отдельный, но пока от них толку не было, одни сплетни.

– Конкретней.

– Мальчишки прибежали, которых в патрули в последнее время отправляем. Они видели за логом всадников!

– Сколько?

– С десятков, может, больше. Луки за спинами, с саблями, в кольчугах и вроде как крадутся. Впереди и сзади разъезды. Стало быть, их ещё больше, ваша милость. Что делать?

– У вас самообороны два десятка, двое инструкторов. Им сказал?

– Н-нет, ваша милость, сразу вам.

– Так беги к ним, и пусть организуют оборону! Я из замка людей пришлю, бегом!!! Прунис! – в разговорник.

Надо сказать, что фактически нашей пятёрке сами амулеты не нужны. Копия плетения прекрасно работала в стихии Разума. Мы пользовались собственными «виртуальными» аватарами, в которые вкладывали речь. Теперь можно было даже мысленно разговаривать с аватаром собеседника. А вот попытка поместить заклинание в кварц или даже пустой древний разговорник ничего не давала.

Разговорники мы всё же носили. Для конспирации.

– Слушаю, господин барон.

– Трёх воинов в полном боевом – в Яровое, галопом! Там обнаружен неизвестный вооружённый отряд, боюсь, сами не справятся.

– Слушаюсь!

Было у меня стойкое подозрение, что этот отряд не единственный.

В полном боевом – это значит всё их оружие и наши амулеты защиты и атаки: «огненные» и «световые стрелы» третьего уровня и «каменная пелена». Все настроенные на конкретного человека, о чём имелась запись в специальном журнале. Так же вооружались и отряды самообороны, правда, амулетами второго уровня. Во-первых, стреляли они гораздо хуже наёмников, поэтому количество выстрелов для них важнее, а во-вторых... мало ли что! Древние излучатели и «ветродуйки» мы не светили.

А кто из наших ближе к Яровому... Лиза! Сердце неприятно ёкнуло.

– Лиза, ты где?

– Во-первых, здравствуй, дорогой, во-вторых, я на хуторе Бругута. Ты уже соскучился?

– Ноги в руки и лети в Яровое, чем быстрее там будешь, тем лучше. На деревню напали. Полтора десятка неизвестных. Боюсь, сами не справятся. Я направил туда трёх наёмников, но пока они доберутся!.. Ты успеешь быстрее. Загляни в карту.

Все свои поездки я фиксировал на карте управления телепортом, а потом скинул её всем нашим. Так что у нас в астрале висела очень точная карта с дорогами и названиями. Витар нарисовал её ещё и на бумаге. Теперь она красовалась в большом холле.

– Я буду там... часа через два. Бегу к коню. До связи.

– Береги себя!

– Не маленькая.

– Витар, ты где?

– Привет, Егор, в Еволтеевском, а что?

Глянул на карту, ближе к Бутову.

– Дуй на всех парах в Бутово. Есть подозрение, что на него нападут.

– Кто нападёт?

– Без вопросов, Витар, на Яровое напали, боюсь, и туда полезут.

– Понял, еду.

Отправлять наёмников или нет? Связался со старостой Бутова. Он, сволочь, долго не отвечал. Я забеспокоился и хотел уже звонить «стукачу», когда староста наконец ответил:

– Слушаю, ваша милость.

– У вас всё спокойно?

– К посевной готовимся, спасибо за мага, ваша милость. А что?

– Немедленно силы самообороны в готовность, организовать дальнюю разведку! Всех под командование инструкторов! На Яровое совершено нападение, боюсь, что и на вас могут.

– Ой, как не вовремя! Это как же, ваша милость, посевная на носу, а тут людей отрывать. Может, не стоит, обойдётся?

– Выполнять!!! А то и сажать будет некому и нечего!

Отвыкли от войны, ой отвыкли. Банальных разбойников здесь и то мало, поэтому в самооборону шли в основном юнцы, не наигравшиеся в войнушку. Зрелых, сильных мужиков приходилось чуть не вилами загонять.

Подумал, подумал – а фиг с ним, справимся за стенами и без стражи. Народу хватит.

– Прунис, в Яровое выехали?

– Да, господин барон, пять минут назад.

– Сам бери двоих – и в Бутово, оставшихся – под начало Рона и в Хлудово.

– Слушаюсь! Так никого в замке не останется?

– Справимся, не переживай. Рон, – переключил абонента в разговорнике.

– Что?

– Бери троих наёмников у Пруниса и скачи галопом в Хлудово. На Яровое напали.

– Кто?

– Не знаю, но думаю, наёмники, о которых полковник говорил. Боюсь, хотят обескровить баронство, а дальше... Не будем загадывать, выезжай.

– Еду.

Звоню в Хлудово и говорю то же самое, что и старосте Бутова. Возражения те же.

– Выполнять!!! – Осталось только ждать. Сел в кресло и попытался расслабиться. Не получилось, позвонил в Яровое: – Как у вас?

– Ждём, ваша милость, следим. Они замедлились. Выжидают чего-то.

– Мужиков собрали?

– Ага, инструкторам под начало. Они их думают разместить на месте наиб... Тьфу, словечки у них. Где скорее всего появятся, там и сидеть.

– Им виднее. Докладывай обо всём и сам не лезь!

– Да куда мне! Стар уже.

Он действительно возрастной мужик, но сильный. Как говорят в народе: «Телом крепок да умом цепок».

- Семус!
 - Слушаю, господин барон.
 - Подготовь людей на замену вратной стражи, наёмники уходят.
 - Куда?
 - На Яровое нападение большой банды разбойников.
 - Помоги им Спаситель! Когда?
 - Только что.
 - Вот демоны! Весна же, у них и брать-то нечего!
 - Разберёмся! Выполняй распоряжение.
 - Слушаюсь. Лавийцы, как пить дать! Прослышали про наши успехи...
- Я отключил разговорник.

Так. Агнар пусть работает. Потом обидится, но ничего, переживу. Валет!

Позвонил Валету по рации:

- Валет, соедините меня с полковником.
- А что случилось?
- Нападение на деревню, он должен знать.
- А кто напал?
- Наёмники. Вероятно, из тех, кто ему попадался.
- Хорошо, сделаю.

Внезапно вызов из Бутова:

- Нападение, господин барон, нападение!!!
- Я послал подмогу, держитесь!
- Они отовсюду лезут!!! Рубят всех и дома жгут!!! – истерически орал староста.
- Не орать!!! Спокойно обрисуй.
- Не могу, ваш мил, я в сарае спрятался, они везде!!! – Старосту захлестнула паника.

С ним бесполезно разговаривать, вызвал тамошнего «стукачка». Тот долго не «брал трубку», но потом ответил:

- Некогда, господин барон, обороняемся.
- Горисол, вкратце обрисуй обстановку, помощь идёт.
- Секунду... Ага, не нравится! Инструкторы командуют. Нас две группы, мы палим по ним из амулетов, но они ловкие, уворачиваются, и у всех защита есть. Но я одного сжёг! Мы всё равно отступаем. Женщин и ребятишек собираем и за себя отправляем.
- Держитесь сколько сможете, помощь идёт! Главное – людей сохранить. Бросайте скот и дома. Командир далеко? Передай ему амулет.

Спустя пол минуты:

- Воин Карпус, господин барон.
- Уводи людей в лес, хрен с ним, с имуществом, передай мой приказ. Сколько их?
- Сабель двадцать – тридцать, налетели с двух сторон. Прошляпили мы их. У всех магическая защита, а у некоторых и атакующие амулеты, но с нашими не сравнить! Мы их больше пяти сожгли, а они только безоружных рубят, суки. Куда!!! Бросай поросёнка, придурок! Все в тыл, отходим к лесу. Ничего не брать, я сказал, приказ барона, он всё вернёт!
- Экономь заряды и всем это передай. От частой перезарядки амулеты разрушатся!
- Понял, ваша милость. Экономить заряды! Не части, говорю, чтоб тебя демоны задрали!

Далее связь прервалась. Я уже давно ходил по кабинету из угла в угол, держа в руке рацию. В кабинет ворвалась Агна:

- Что случилось, Егор? Рон сорвался из замка, сказал, по твоему приказу.
- На нас напали. Лавийские наёмники. Сейчас жгут Бутово. Людей, надеюсь, удастся спасти.

– Что? Война?

– Пока нет, но, вероятно, будет.

– Да что же это такое?! Только начали устраиваться!

– Подожди. – Я поднял руку, остановив причитания Агны, и сказал в разговорник: – Витар, поторопись, деревню почти заняли, начали жечь. И сам осторожней, их двадцать – тридцать сабель, не лезь на рожон! Наши люди в ближайшем лесочке.

– Понял, через полчаса там буду. Конь на одних моих жизненных силах держится.

– Береги себя! Не геройствуй. Дома отстроим и скот купим, за людьми присмотри.

– Не переживай, на рожон не полезу.

– Если погибнешь, домой лучше не возвращайся!

– Да понял я, – усмехнулся Витар. – Буду хитрым как лис!

Раздался вызов по рации от Валета.

– Слушаю.

– Господин барон, сейчас можете говорить с полковником?

– Соединяй!

– Здравствуйте барон, как здоровье?

– Спасибо, вашими молитвами. На мои деревни совершено нападение неустановленными лицами, но, так как весна и простым разбойникам брать у крестьян нечего, то это, скорее всего, те самые наёмники.

– Но доказательств нет?

– Совершенно верно, полковник, но только пока! А то, что в принципе напали, не важно кто – не считается?!

– Конечно, считается, господин барон! Что от меня требуется?

– Войска! Немедленно!

– Конечно, я немедленно запрошу командование!

– А помните, Ишвар, вы говорили мне, что плевать хотели на начальство?

– Эх, Егор, – полковник горестно вздохнул, – если бы все наши застольные обещания выполнялись, то... не знаю, что и было бы.

– Я понял вас. Связывайтесь с командованием, а мне, извините, некогда.

Я в сердцах стукнул кулаком по столу, чуть не сломав неслабую столешницу. Так, от военных помощи не будет. Что ж. И всё равно они далеко.

– Егор, – Агна серьёзно распереживалась, – военные нас бросили?

– Прорвёмся! – успокоил я её и постарался успокоиться сам.

– Куда?

– Всех победим, не волнуйся. Принеси лучше торфа.

Мне бы такую уверенность на самом деле.

– Ага, – сказала Агна и медленно вышла из кабинета.

Я продолжил вышагивать по кабинету, руки сами собой нервно сжимались. Как хотелось находиться в гуще событий, не отключать разговорник, рации. Советовать, в конце концов, но понимал, что этим буду зря отвлекать людей. На месте виднее. Я сделал всё, что мог. Осталось стиснуть зубы и надеяться. Как это невыносимо!

Кроме слов командира гарнизона о пойманных наёмниках, ничто не предвещало беды. Несмотря на это, я увеличил силы самообороны в деревнях и отправил туда наёмников-инструкторов из нашего десятка. Ропот крестьян пресёк на корню своим прямым приказом. Сразу выявились слабые стороны: обучать владению клинковым оружием крестьян очень проблематично, тем более в короткие сроки. Сделали упор на копья, строй и выполнение команд. А также вооружили их «индивидуальными» амулетами. и здесь выявились

минусы – стреляли оборонщики крайне неточно. Пришлось перенести акцент на стрелковую подготовку, но времени оказалось мало.

Атакующие амулеты сделали двух видов: «огненные» и «световые стрелы». С формой не заморачивались – выполнили их в виде арбалетов без дуг с прицельной мушкой и выемкой. Пришлось напрячь столяров, но оно того стоило – из жезлов прицельная стрельба в принципе невозможна. Наёмники встретили новое оружие на ура, а крестьянам и такая привычная форма оказалась внове.

У кварца выявился серьёзный недостаток для боевого применения – разрушение после десяти – пятнадцати перезарядок, а время перезарядки до пятнадцати минут включительно. На одном заряде можно сделать до десяти выстрелов вторым уровнем или, соответственно, пять третьим. Третий исключительно для наёмников. Рутиний мы экономили, не вставляли в амулеты ни грамма. Так что оружие получилось далеко не идеальное.

Защитный амулет у всех один – «каменная пелена». Уровни также разные для солдат и оборонщиков. Ёмкость на пять – десять срабатываний с возможностью перезарядки. и естественно, все артефакты индивидуальные и номерные, с записью в журнале.

Вот с такими силами мы и встретили это ожидаемое-неожиданное нападение.

Витар скакал на почти бездыханном коне, державшемся на честном слове и силах Жизни, непрерывно вливаемых в него всадником. Над Бутовым из разных мест поднимался густой чёрно-белый дым. За сто метров до начала деревни сторожевая сеть подсказала наличие трёх людей в придорожных пока ещё голых кустах. Их выдали «светящиеся» водяные и световые амулеты. Не снижая скорости, всадник прицелился и, когда до целей осталось метров по пятьдесят, выпустил поочередно три мощных огненных стрелы. Из кустов раздались громкие вопли, а Витар влетел на центральную улицу деревни и едва успел соскочить с падающего животного. «Прости меня, друг», – прошептал Витар и побежал в сторону максимального скопления аур.

Часть дыма стелилась по земле, видимость приближалась к нулевой, охотник пробирался по незнакомым улицам почти на ощупь. Помогала только непрерывно работающая сторожка. Так, за поворотом две ауры с амулетами. Осторожное выглядывание, вопрос «Ты кто?» и два захлёбывающихся крика из разрубленных шей. Древняя сабля легко пробилла защиту. Снова осторожные шаги к скоплению людей, и наконец из-за горящего дома послышались голоса:

– Твою мать! Они стреляют огненными амулетами, да сколько их!

– А говорили: лёгкая прогулка! Пожгите, порубите людишек и сто золотых в кармане! Я тогда ещё подозревал, что не всё так просто, не зря амулеты всем выдали. Тьфу, демоны!

– Заткнитесь! – прогремел начальственный голос. – Аванс получен, надо выполнять. Мутный, Рябой, заходите слева, Фиорет со своими, тащите заложников, вперёд пустим. В своих баб они стрелять не станут. Тоже мне, крепость! Домишку в деревне взять не можем! На хер я на это подписался?!

Витар внимательно запомнил расположение всех аур. Десять душ. Вперёд! И вошёл в ускорение.

Застывшие фигуры разбойников. В первого – световая стрела, защита, вторая, начал заваливаться. Подальше группа из пяти человек, все с амулетами. «Водяное лезвие» третьего уровня: зелёная колышущаяся плёнка медленно приблизилась к группе и так же медленно, с разноцветными вспышками разрезала пять тел. Один шустрик успел пригнуться, но не полностью – голова отделилась от тела, и из шеи опять же медленно поднялся фонтан крови.

Поворот вправо. Трое наёмников с открытыми от удивления ртами, за ними – несколько испуганных женщин. Три световых стрелы третьего уровня – и три тела заваливаются без видимых повреждений. Запасов маны в накопителе ещё полно, автоматически проверил

Витар. Где последний?! И тут сработала защита. Мгновенно развернувшись, увидел перед собой удивлённого мечника, смотрящего на свой хороший симбарский меч со встроенным плетением. «Мастер?!» – и сразу перешёл в атаку.

Мечник ловко блокировал удары, и, более того, пару раз срабатывала витаровская защита. Как хорошо, что амулет мечника оказался разряжен! В ближнем бою защиты при соприкосновении ослаблялись, а Витар был без кольчуги – элементарно не успел надеть на хуторе.

Опытный мастер не разрывал дистанцию, боясь удара магией. С обычными магами это прокатывало, заклинание не успевало «разворачиваться» не близком расстоянии, но Витар мог выстрелить чуть ли не прямо из астрала! Правда, сейчас он об этом забыл. Его захватил азарт фехтовальщика.

Противник оказался гораздо опытней, но, несмотря на выпитый эликсир, в скорости всё же уступал Витару. Удар – блок, разворот, снова удар – уклон. Они танцевали друг против друга, и мечник постепенно выдыхался. Витар тоже устал, но гораздо меньше. Прошёл первый удар – металл выдержал, второй – кольчуга на груди лопнула, и наконец неожиданный укол саблей прошёл горло мастера прямо над воротом лат. Приём Молнии. Никто не ожидает от сабли сильных колющих ударов, даже опытные мастера.

Мечник замер, изумлённо посмотрел на противника и медленно завалился. Витар огляделся и вышел из ускорения. Звуки хлопнули по ушам, и маг устало опустился на землю. Он тяжело дышал. Кинул в себя жизненных сил – немного полегчало.

Недалеко сидели испуганные женщины, а из ближайшего целого дома выбежали пятеро крестьян и один стражник.

– Где люди? – хрипло спросил Витар у подбежавшего наёмника.

– Большинство в лесу. Их Карпус, мой товарищ, увёл по приказу барона.

– Где разбойники?

– На другом конце деревни человек пять. Жгут дома.

– Бегом туда! Прибейте их по одному. Амулеты не полностью разряжены?

– Никак нет, господин маг, заряды ещё есть.

– Вот и вперёд! Подожди, у этого, как его... Карпуса рация есть?

– Так точно! Не у него лично, а у одного оборонщика.

– Свободен. Выполняй. Я с ним свяжусь.

– Есть! – Наёмники далеко не всегда пользовались армейским языком. Это была дань уважения лично Витару.

– Егор, свяжись с Карпусом, это наёмник в Бутове, и скажи, чтоб выходил с оборонщиками прочёсывать деревню. Пусть только оставит несколько человек для охраны оставшихся.

– Я понял, Витар, секунду. – И вскоре взволнованно продолжил: – Ты как, не ранен?

– Нет. Просто устал.

– Рассказывай.

Витар вздохнул:

– Горит, на первый взгляд, около трети деревни. Кое-где чёрный дым, это зерно. Скотина ревёт. Людские потери не подсчитаны.

– Молодец, Витар, оставайся там и помогай чем можешь. Хоть пожары гаси заморозкой. Маны много потратил?

– Полно ещё. Хорошо. Всё, я отдохнул. Пошёл работать.

– Да, ты когда успел деревенскую жизнь узнать? Словечки, понимаешь.

– А ты бы помотался с моё, семена обрабатывая...

В Яровое с ходу бандитам ворваться не удалось. Местные гораздо лучше знали окрестности и вовремя пресекали попытки залететь на улицы конными группами. В ходе первых атак наёмники потеряли много коней и человек пять убитыми. Но ошеломление от наличия множества атакующих амулетов у захватчиков прошло быстро. Они спешили, и началась осада. Их оказалось больше двадцати человек. Та первая обнаруженная группа была первой половиной войска, вторая подошла с противоположной стороны.

Первым делом стали засыпать обороняющихся стрелами и просачиваться поодиночке. Вскоре это принесло первые плоды: у двоих оборонщиков истощилась защита и их, тяжело раненых, пришлось отнести в тыл. Стреляли нападающие, в отличие от защитников, метко.

Потом в узкие проулки ворвались двое незамеченных воинов и устроили настоящую резню. Люди спасались только бегством, пока не подоспели инструктор с двумя оборонщиками и не сожгли воинов с расстояния. Тогда командир, один из стражников-инструкторов, перераспределил оборону, усилив проблемные улочки одним оборонщиком и несколькими крестьянами с вилами и косами. Ситуация стала патовой. И так продолжалось до подхода подкрепления в виде трёх стражников с одной стороны яра над речкой Чушкой, из-за которого деревня и носила своё название, и Лизы с другой.

Лиза гнала коня во всю прыть. Тот тяжело дышал и давно покрылся пеной. Только периодическое вливание жизненных сил ещё держало коня на скаку. «Ну, милый, ну, ещё немножко», – мысленно уговаривала скакуна Лиза и отгоняла жалость. Потом его не поднять, а она успела привязаться к Бурану.

Первые ауры с амулетами появились на «сторожке» за ближайшим поворотом перед въездом в деревню. «Вперёд!» – сжав зубы, скомандовала сама себе и повернула. Сразу сработала защита. Несколько стрел бессильно свалились в грязь дороги, а Лиза выстрелила «ледяными копьями». Два «копья» поразили цели, третье ушло мимо, и тут конь пал.

Лизия провалилась в ускорение. Вытащила ноги из стремян и спрыгнула, кувырком загасив скорость. Осмотрелась. Никого не видно, но «сторожевая сеть» сигнализировала о четырёх живых аурах с амулетами за соседними деревьями. Недолго думая Лиза выстрелила четырьмя «водяными лезвиями» третьего уровня. Сверкнули разноцветные вспышки защит, срезанные деревья стали заваливаться, а из-за одного из них медленно вставал человек. Маг с большой воздушной аурой. Сверкнула голубая вспышка – и в её сторону быстро полетел плотный воздушный вихрь. Сработала «каменная пелена», и вихрь бессильно облизал края защиты, а в мага уже летела мощная «ловчая сеть». Маг падает, пытаясь уйти от плетения, но не успевает: голубая вспышка – и человек лежит, а Лиза уже находится рядом. Маг пошевелился и поднял голову с мутными глазами, но следующая «сеть» окончательно выключила его сознание.

«Сторожка» показывала многочисленные живые ауры с редкими знакомыми амулетами на расстоянии метров ста, в самом начале деревни, а перед ними за заброшенным сараем светились пять незнакомых артефактов. Из-за сарая в сторону защитников неторопливо летела стрела. Лиза за две секунды подбежала к строению. На повороте её занесло с не привычки. «Надо больше тренироваться», – успела подумать и с ходу сожгла двоих наёмников мощными фаерболами, а ещё по трём выстрелила «огненными стрелами». Одна «водная защита» справилась, но следующая «световая стрела» успокоила последнего противника. Лизия проверила «сторожку» и вышла из ускорения, не забыв зажать уши руками.

Хорошее дело – ускорение. И заклинания творятся – моргнуть не успеваешь, и бегаешь быстро, и время на соображение растягивается, только звуки потом по ушам стучат – мало не покажется. Слава Спасителю, в этот раз не забыла о столь прискорбном явлении.

– Эй, люди! – завопила она. – Не стреляйте сюда больше, разбойников здесь нет.

– А ты кто?! – ответный крик после замешательства.

– Баронесса ор'Комес! – Лиза нагло присвоила себе титул. – Где остальные напавшие?
– Наш барон не женат!

И сразу другой голос:

– Госпожа маг, это вы?

– А кто ещё будет спасать ваши дурные головы?! – ответила она и подумала: «Как же, не женат! Это временно. Он меня ещё уговаривать будет, а я поломаюсь».

К улыбающейся колдунье подошли крестьяне. Среди них и два оборонщика.

– Как вы здесь оказались, госпожа?

– Мимо ехала, гуляла, на красоты любовалась, а тут на тебе! Вылезает как из-под земли нехороший дядька. Весь оружием обвешан, брр! – Лиза зябко поёжилась. – Испугалась я – страсть! И убегать, а он догоняет! Тогда я ка-ак давай его рожу царапать! Пришла в себя – и вот я здесь. Во как бывает! Запомните, мужики, никогда не пугайте слабых женщин!

Мужики заулыбались, а один, серьёзный, спросил:

– А как можно так расцарапать, что вон дым идёт?

И все заржали.

– Отставить смех! Где другие напавшие?

– На той стороне деревни были и в соседнем лесочке. – Мужик с амулетом махнул копьём в сторону ближайшей рощи.

– Сколько?

– А шут их знает! Видели троих.

– Пойдёшь со мной. Остальные останутся здесь. Да, там, – она махнула рукой, – лежит маг без сознания. Связать, снять всё, что можно, и отнести в штаб. Он у вас есть?

– А как же! Маг не проснётся?

– Не переживайте. Если хотите, по голове огрейте для уверенности, мне не жалко. Но не до смерти – он пленный! – И Лиза важно подняла палец.

По рощице шли не скрываясь. Радар-«сторожка» показал только несколько крупных животных. Через перелесок вышли к противоположному концу селения. Там находились двое конных стражников и масса крестьян. Разбойников не встретили.

– Здравствуйте, госпожа Лизия, – поздоровался знакомый стражник и спешился.

– Здравствуй, Фенимор, что здесь произошло?

– Прунис послал нас троих сюда на помощь в защите деревни, но они и сами молодцы! Так связали боем напавших, что те прозевали атаку с тыла. Мы их и пожгли. Остальные разбежались. Преследовать не стали. К сожалению, у нас тяжело ранен товарищ. Его сначала ранили из водного амулета, а потом стрелами засыпали. Защита истоци...

– Где он?! – прервала рассказ Лиза.

– Тут, в доме. – Девушка сорвалась по направлению указывающей руки.

Раненый, буквально утыканный стрелами, часто дышал и был покрыт холодным липким потом. Бледный, с синими губами. Взор затуманен. Лиза сразу влила в него жизненные силы и распорядилась:

– Вырезайте стрелы!

Положила руку ему на лоб. Раненый облегчённо закрыл глаза.

Деревенский лекарь осторожно задрал кольчугу и аккуратно вытащил все стрелы: две из груди, три из живота и по одной из руки и ноги. Иногда приходилось подрезать рану ножом. Хвала Спасителю, наконечники оказались бронебойными, без зазубрин.

После извлечения стрел Лиза набросила «раневое исцеление» Медиана, а подумав, и «реанимацию». Из объяснений помощника выходило, что эти плетения не конфликтуют.

Всё. Здоровый сон – и через несколько дней боец на ногах.

– Ещё раненые есть?

– Есть, ваша милость, – произнёс крепкий старик с умными глазами, староста деревни. Ей впервые ответили баронским обращением. Лизе стало приятно. – В другом доме, в центре деревни. В моём. Пойдёмте провожу.

Четверо оказались ранены гораздо легче, далеко не смертельно. Но двое, к сожалению, умерли до её прихода. Ещё четверых зарубили прорвавшиеся разбойники. Ни один дом не сгорел.

Выйдя на крыльцо, Лиза вызвала Егора:

– Привет, любимый, скучал, я надеюсь?

– Ни капельки! Как ты? – уже серьёзно отозвался охотник.

– Староста настучал тебе небось.

– Было дело. Ты помоги там, и особенно за магом проследи. И вообще, везите его сюда со стражниками. Инструкторы останутся.

– Слушаю и повинуюсь, мой господин!

– Вот это правильно! Всегда бы так.

– Помечтай.

– Агнар! – Я вызвал его в разговорник.

– Что? Надеюсь, срочное, а то я занят.

– Очень! Бросай всё и сделай блокиратор ауры и астрала. Не удивляйся, знаю, что ты литературу по ошейникам читал, соображения высказывал и начинал кое-что. Понимаешь, пленили мага, и придётся его несколько дней у нас подержать, а он дядька очень нехороший.

– Хм. Неожиданная задачка. Читал, информация не слишком закрытая, и набросал на кристалл... во! Можно твой модуль добавить, и он будет только на одного действовать. Интересно... Стоп! А что вообще случилось? Что за маг, откуда?!

Я вздохнул и пересказал Агнару последние события, заранее предвкушая его крайне негативную реакцию. Как же, не поставил его в известность! Не уважаю, ни во что не ставлю и всё такое. И оказался прав: Агнар всерьёз обиделся. Амулет, естественно, сделать взялся. Но молча.

Рон с тремя воинами домчались до Хлудова за два часа и даже не загнали лошадей. В центре деревни его встретил староста, Ермил:

– Господин барон. – Рона называли иногда бароном, так же как Витара графом, но интонацией выделяли, что это просто титул. И никогда к ним не обращались, как положено к титулованному лицу, – «милость» или «светлость». – Все оборонщики собраны под командование инструкторов, и, кроме того, собрано ополчение под тем же началом. Всего около сотни человек. Ополченцы вооружены вилами и косами, развёрнутыми вперёд.

– Ого! Не ожидал такой прыти. И где они все?

– На местах наиболее вероятного появления противника. Усилена дальняя разведка, неприятель пока не замечен.

– Ну, ты и докладываешь!.. Служил?

Староста замялся:

– Не то чтоб служил... В молодости поваром в графской армии. С год примерно. Нахвтался.

– Веди к командиру. Кто командует?

– Капрал Салих, из ваших наёмников-инструкторов. Пройдёмте в штаб.

Штаб располагался в крайнем доме на высоком берегу реки Быстрой. Вокруг дома – обширный пустырь. «Грамотно, – подумал Рон, – пространство просматривается, и в речку уйти можно, если что. И течение без порогов».

– Капрал Салих, – представился Рону наёмник.

– Я помню, познакомились в замке. Грамотно штаб организовал. Карта или что подобное есть?

Было «что подобное»: на выделанной коровьей шкуре схематически обозначены деревня, река, все дороги, рощицы, холмы и распадки.

– Солидно! – похвалил Рон. – Рассказывай.

– Силы разбили на три части и расставили в засадах на двух удобных дорогах и одном скрытом сухом логе. Во всех отрядах было по рации. Одну из них пожертвовал староста, откуда другие – неизвестно. Говорят, что на первой распродаже купили. У командира тоже была рация, своя, личная. Все настроили на один канал. Вот когда особо поблагодарили инструкцию! Кроме этих отрядов по окрестностям осторожно ездили наиболее глазастые и шустрые юноши.

– Хорошо, подождём. Где можно отдохнуть? – спросил Рон.

– В соседней комнате, господин барон.

– О товарищах позаботишься, надеюсь?

– Разумеется! Мы и не виделись давно. Не будем шуметь, на улицу выйдем, – с явной иронией добавил Салих.

В комнате Рон завалился на топчан и сделал вид, что спит. А сам вылетел свободным сознанием.

Деревня раскинулась широко. Большая, гораздо больше ста дворов. В центре, как водится, храм со шпилем. Вокруг чёрные поля с перелесками и холмами. Река Быстрая ещё не разлилась, это произойдёт в апреле-мае, но многие низины уже затоплены талой водой. На дорогах пусто. Кому охота месить грязь без крайней нужды?

Поднялся ещё выше и стал «летать» кругами. Через четверть часа это дало результат. Вот они, голубчики. Пока далеко. Идут двумя колоннами по семнадцать сабель в каждой. Все просто сверкают амулетами разных стихий, и один маг-огневик. Ага, впереди и сзади каждой колонны – разъезды по двое всадников. Разведка и арьергард. Это ещё плюс восемь душ. Солидная сила на одну деревню! Не поскупились лавийцы.

Колонны разошлись километрах в десяти от деревни: одна поехала по заброшенной дороге между холмами и редкими рощицами, вторая свернула в неприметный распадок, который тянулся до противоположного конца деревни. Ещё раз проверил пути продвижения. Да, свернуть некуда. Внимательно запомнил ландшафт вдоль движения обеих колонн. Будут здесь часа через два. Работаем на опережение!

Рон, потягиваясь, вышел на крыльцо. Наёмники сидели на откуда-то взявшихся лавочках.

– Салих, зайди в дом, есть интересная мысль.

– Выспались? – снова с иронией спросил капрал, входя в дверь.

– Не то слово, даже вещий сон видел! Значит, так, – уже серьёзно произнёс Рон, – всё войско делим на два отряда и ставим засады здесь и здесь.

– Вы уверены? Неудобно им там идти, медленно получается.

– Они и не торопятся. Знают, что на другие деревни баронства уже напали и, возможно, отсюда тоже силы оттянут. Точно говорю, так они пойдут. Просто поверь мне. Я одно время сотней командовал.

Салих внимательно посмотрел на Рона и кивнул.

Рон руководил засадой на Мокром логе, куда ушла колонна с магом. Двоих самых метких оборонщиков оставили впереди и позади основной группы с задачей убрать разведку и авангард, но только после начала атаки из засады – вдруг у них сигнальные амулеты. Остальные двенадцать вооружённых амулетами и копьями оборонщиков, Рон и двое наёмников расположились по обоим берегам лога за густым кустарником. Очень удобное место. Залегли

и закидали себя опавшими листьями. Благо их вокруг в изобилии. Ауры всех людей Рон замаскировал. Осталось ждать и, главное, не чихать.

Рон ещё раз вылетел сознанием. Едут шагом, не торопятся. Два всадника впереди метров на сто ехали по разным берегам. Внимательно осматривают следы и кусты. Не страшно, следы замаскировали. По дну лога, чуть позади разведки, авангард из одного конного и за ним – колонна. В голове – маг. Маленький, щуплый, дёрганный человечек, внимательно прислушивается к самому себе. От него расходится еле заметная оранжевая сеть. «Сторожка! Правильно я ауры у всех замаскировал», – подумал Рон и вернулся в тело. Прошептал:

– Скоро разведка, всем замереть! Не дай Спаситель, кто-нибудь кашляет! Всадников пропускаем. Амулеты разворачиваем из тряпок только по моей команде, и сразу огонь по всем, кто в логе. Застыли!

«Надеюсь, на той стороне все помнят эту инструкцию. Несколько раз повторил».

Тряпки – первая реальная проверка разрабатываемого общими усилиями, точнее, Агнаром с общей помощью, «отражающего» плетения. В обычные тряпки Рон засунул малую часть, модуль, блокирующий «свечение» стихий в заклинаниях или амулетах. На испытаниях в лаборатории модуль работал, и здесь, в льняной ткани, плетение тоже запустилось. Продержится, правда, максимум час. А больше не надо.

Разведчики проходили мучительно долго. Рон вообще не дышал. Прошли, не заметили. В логе раздалось чавканье копыт авангарда. Удалось. Снова вылетел сознанием и через секунду вернулся. Раз, два, три. Послышались звуки множества копыт. Ближе... ближе... Пора! Рон подскочил к самому краю берега. Внизу проходила голова колонны. Ещё чуть-чуть...

– К бою! – заорал во всё горло и сразу выстрелил в мага, ушедшего метров на десять вперёд.

С двух сторон на колонну посыпались «огненные» и «световые стрелы». Защита не выдерживала такого изобилия попаданий. Ржали кони, внизу метались люди. Избиение младенцев.

Мага удалось достать только с четвёртого выстрела «световой стрелы» третьего уровня. Силён оказался. Но об ответном нападении с его стороны, как и со стороны остальных бандитов, не могло быть и речи. Уйти сумели только один из разведчиков – промазал «самый меткий», и двое из арьергарда. Остальные полегли все, даже раненых не осталось. Жаль, вместе с лошадьми.

Вторая засада под командованием капрала Салиха прошла чуть менее удачно. Оттуда смогли сбежать аж шестеро. Зато взяли ранеными троих пленных.

С нашей стороны потерь и ранений не было.

Оборонщики остались очень довольны первым боевым опытом. Отовсюду слышались шутки, смех. Впрочем, некоторых серьёзно мучило от обилия смертей, от диких воплей умирающих людей, от тоскливого ржания ни в чём не повинных животных. Они шли мрачными.

Рон с тремя наёмниками никуда не заходили и сразу направились в замок.

«Что делать с пленными?» – Этот вопрос мучил меня всё время после возвращения Рона.

Пока дождётся конвоя из Волчка – а что он будет, я не сомневался, – это сколько дней пройдёт? А тюрьмы у меня нет. Ладно. Придётся самому звонить Назару. От него ни слуху ни духу после нашего выхода из Руин, а ведь обещал напроситься в гости. Что-то граф Нугар мутит. И армию наверняка он лично придержал. Логично избавиться от такого неудобства, как мы. Он же знает про разыскной лист, зачем ему изворачиваться, если что. По тому делу самому ему неудобно нас прихлопнуть: обещал, и к себе неудобных вопросов не хочет, а

чужими руками... Стоп. А при чём здесь деревни? Он-то знает, как мы богаты, что и без налогов проживём. Да и его это подданные...

«Да ну её, эту политику, голова пухнет! Звоню Назару».

Ответил он нескоро, через несколько минут.

– Здравствуйте, барон, рад вас слышать!

– Здравствуйте, граф, взаимно. Я вас не отвлекаю?

– Нет, нет, я только из мастерской и жду ужина.

– Вы что-то пишете или ваяете?

– Пишу. Натюрморты и портреты. Стараюсь в манере экспрессии, но не очень получается, скатываюсь в банальный реализм.

– Больше ярких мазков – и всё получится! – выдал я весь свой запас знаний искусствоведения.

– Легко сказать! А вы разве художник?

– Что вы, отврати Спаситель от этого! Это, не в обиду вам, просто таланта нет. А сказал я всё, что знаю про живопись, и, как видите, угадал. Смешно.

– А вы образованный человек, барон. Пообщаться бы с вами. – Последние слова прозвучали грустно и тихо.

– А что мешает? Приезжайте. Если бывали здесь раньше, не узнаете замок, как новенький стал. Внешний ремонт почти закончен, внутри остались недоделки, но мастера быстро работают. Кстати, подскажите с оформлением, а то я совсем не понимаю в едином стиле, цветовой гамме, игре света, расстановке мебели. Да ни в чём. Всё как-то аляповато получается. Явно не хватает художника. – С языка чуть не сорвалось «дизайнера». Причём по-русски.

– Я бы с удовольствием, но некогда. Сам не ожидал такого. – Снова последние слова выделились по-особенному.

Да он не один! Возможно, сам граф рядом или доверенное лицо.

– Но когда разберётесь с делами, милости прошу. А если станет грустно и совсем одиноко, – я выделил последнее слово, – не стесняйтесь, сразу вызывайте меня.

– Хорошо, я постараюсь, но не всё зависит от моего желания.

– А у меня только что веселье закончилось, и осталось четверо незваных гостей. Один из них маг. Нехороший какой-то, злой. Побуянил малость. Хотелось бы сдать этих гостей вашему отцу. И пусть следователи приедут разберутся. Из ряда вон выходящее натворили.

– Что случилось, барон? – с искренним недоумением спросил Назар.

– Деревни мои пытались сжечь, а людей вырезать. Вы разве не в курсе?

– Откуда?

– Тогда передайте отцу, что на три мои деревни совершили нападение наёмники. Кто нанимал, пока неизвестно. Нападение удалось отбить, но с многочисленными жертвами. Нами захвачены четверо пленных, и один из них маг. Так как вся политическая и судебная власть в баронстве принадлежит вашему отцу, то я жду следственную бригаду для расследования этого дела, и чтобы побыстрее забрали пленников. У меня тюрьмы нет. Передадите?

– Непременно! Как же так?! На нас давно не нападали наёмники, а тем более чужая армия! Обязательно, сегодня же передам!

– Главное – выясните, сколько времени мне держать этих демоновых пленников!

– Выясню и сообщу. Постараюсь сегодня.

– Спасибо, Назар. Я буду ждать.

– До свидания, Егор. Сделаю всё, что могу.

– До свидания.

Дела! Подгнило что-то в королевстве Датском.

В дверь кабинета постучали. Интересно кто? Обычно в разговорник спрашивают.

– Войдите.

Вошёл наш новый настоятель, Хуго. Он никак себя не проявил. Служил службы, читал нейтральные проповеди, к общему ужину присоединялся редко и со мной тет-а-тет не разговаривал. Занятие новой математикой вели Витар или Лиза и на домашние задания больше напирала, я подсказал. Половина учеников, к сожалению, ушла, зато остались самые способные и заинтересованные. Хуго на эту учёбу смотрел сквозь пальцы.

– Ещё раз здравствуйте, господин барон.

– Взаимно, господин настоятель.

– Я скорблю вместе со всеми почитателями Спасителя о пролитии братской крови.

– Я тоже.

– На завтра назначена панихида по убиенным, вы придёте?

– Несомненно! А после неё – в Бутово. Там наибольшие разрушения и жертвы.

– Вот об этом я и хотел поговорить. Как я слышал, местный служитель, Мортус, вёл себя более чем достойно. Он спрятал под сенью храма многих жителей и тем самым спас их души от преждевременного суда Спасителя. Негодяи побоялись осквернить храм.

Хуго замолчал и уставился на меня.

– Слышал эту историю и очень благодарен настоятелю Мортусу. И что? – Я искренне недоумевал.

– Видите ли, я, как вы понимаете, не епископ, но, – он сделал многозначительную паузу, – старший над всеми местными служителями.

– Рад за вас, но я ничего не понимаю в церковной иерархии.

– Вам и не нужно. Я, собственно, вот о чём. Я сообщу в епископство о подвиге служителя во вверенной мне епархии, но понимаете... эта бюрократия... там требуют подтверждения выдающихся поступков братьев-служителей от светских властей.

– Разумеется! Как это сделать?

– Допisać в моём отчёте несколько строк и поставить печать.

– В любое время, как только вернусь из Бутова!

– Храни вас Спаситель, господин барон!

На том и раскланялись. М-да. И там свои заморочки. Ну и хрен с ними. А за Мортуса я искренне рад.

Бутово встретило меня многочисленными пожарищами и скорбным настроением жителей. Они ковырялись в развалинах, пытаясь найти хоть что-нибудь уцелевшее. Сгорело примерно треть построек.

Я тепло обнялся с Витаром, поздоровался с недовольным Прунисом, который сожалел, что не успел повоевать, и с остальными наёмниками. Староста напугался моего появления и переминался с ноги на ногу, на меня старался лишний раз не смотреть.

– Докладывай, Евонгар. – Так звали старосту.

– О чём, ваш мил?

– Как это о чём? Ты дурак или прикидываешься?

– Не понимаю, о чём вы. Если о нападении, то вы и сами поди всё знаете...

– Та-ак. Значит, больше сказать нечего?!

– Почему же, ваш мил! Есть. Зерно пожгли, людей порубили, скота много сгорело.

– Сколько, у кого, имена?

– Так сразу и не вспомнишь...

– Да не слушай, Егор, эту пададь! Он и палец о палец не ударил после нападения! – не выдержал бляения старосты Витар. – А во время налёта забился в погреб и просидел там. Людей бросил!

– Да какой из меня воин, ваша милость?!

– Собирай сход. Немедленно.

– Слушаюсь, ваш мил.

Староста резво побежал к своему дому, где висел «набат» – так лингвор перевёл, – металлическая пластина с громким низким звоном. Через несколько секунд она загудела.

– Что же он во время нападения не стучал?! – в сердцах воскликнул Витар.

Сход собрался на вместительной площади перед храмом. Человек сто любопытных мужиков, а за ними ещё более любопытные женщины и многочисленная детвора частью на заборах и деревьях. В воздухе не смолкал гул, как в растревоженном улье.

Однако! Не ожидал, что у меня так много народу в самой маленькой деревне. Раньше беседовал только со старостой и самыми заинтересованными. А сход проходил зимой в храме. Я встал. Толпа затихла. Так и подмывало сказать: «Господа присяжные заседатели!» Еле сдержался и удивился: веду себя как в игрушке. Так нельзя, и где-то на задворках сознания с противным хихиканьем мелькает мысль: «А ты и есть в игре». Еле подавил эти противные сомнения в реальности происходящего. Они, кстати, всплыли впервые за прошедшие месяцы. Отдохнуть мне надо, однозначно.

– Я собрал сей сход, чтоб обсудить последние события. Хотел узнать всё у старосты и не отрывать вас от неотложных дел, но не смог. Он бекает, мекает и ничего конкретного не говорит. Вопрос: нужен ли вам такой староста?

Молчание. Постепенно люди зашевелились и распределились на кучки. Из общего нарастающего шума стали доноситься непонятные визгливые возгласы самых горластых женщин.

Неожиданно ко мне подошёл Мортус и прошептал:

– Успокойте народ, и отойдём в сторону.

– Тихо! – крикнул я. – Ведите себя спокойно. Я подойду через минутку.

Как же, успокоил! Но на некоторое время шум стих. Уважают здесь господина.

Возле входа в храм служитель просветил меня насчёт местной политики:

– Понимаете, господин барон, вы недавно стали владельцем и ещё не вникли в тонкости управления.

– Я не владелец, по закону...

– Бросьте! Мы оба знаем, что это формальности, и я не против. Так вот, староста имеет в деревне большую власть. Он подсовывает вам на утверждение арендные наделы для каждой семьи...

– Постойте, я же сам зимой был на сходе... – И вспомнил, что народу присутствовало гораздо меньше и все дружно соглашались со списком старосты. – Ну да, ну да. Не буду же я вникать во всё! Других дел полно.

– Вот именно! Кроме того, староста собирает налоги для вас и церкви, распределяет другие угоды, хоть те же луга! Да много чего! Он в деревне большой хозяин. Теперь про Евонгара. У него большая родня в деревне и есть представители в купеческой гильдии Цитруса, а это много значит для всех жителей. Кроме того, он богатый. По деревенским меркам, конечно, и может подкупить почти любого местного жителя. Не сомневаюсь, сейчас его родственники этим и занимаются.

– А что делать?! Не может он после случившегося оставаться старостой! Мало того что трус, это для его дела не главное, он не удосужился подсчитать убытки и список погибших не составил! Как я помогу семьям?!

Мортус пожал плечами:

– Раньше владельцы, а позже графские управляющие не задавались этим вопросом.

– Вы такой молодой служитель, откуда всё это знаете? – удивился я.

– Здесь я уже два года и не такой уж молодой, мне двадцать восемь, просто так выгляжу.

А вы? Откуда столько знаете, хотя на вид не старше меня?

Подколол, ничего не скажешь.

– Я тоже выгляжу моложе, мне двадцать семь, – смутился я. – Седина уже появилась. Что же делать, не подскажите?

Служитель усмехнулся:

– Всё просто, у Евонгара есть младший брат, Боринар, достойный муж. По семейным традициям он не может перешагнуть через голову старшего брата. Его и назначьте. Все будут удовлетворены.

– Спасибо, Мортус, что бы я без вас делал! Кстати, Хуго хочет написать епископу отчёт о вашем подвиге и просил меня подтвердить.

Служитель расхохотался до слёз. Немного успокоившись, пояснил:

– Этот Хуго очень честлюбив. Спит и видит себя в епископском кресле. Какой это подвиг! Да все служители так поступают. В междоусобицах редко храмы трогают, разбойники тоже не рискуют. Просто он сейчас на формальной епископской должности, и, вполне вероятно, епископство здесь возродят. В уложениях к уставу церкви написано: в каждом владении свой епископат и ни слова о размерах. Хоть один приход в нём будет.

– Так что чем больше его служители совершают благовидных поступков, а тем более совершают подвиги, тем лучше для него. Значит, правильно работает с подчинёнными служителями, воспитывает и так далее. Мне тоже хорошо будет. Благоволение выскажут, а может, орден дадут. Зависит от бюрократии. У Хуго там, похоже, связи, раз взялся раздуть до подвига. Пускай.

Едва я вернулся на площадь, из толпы вышел солидный мужчина. Шум стих.

– Ваша милость, не губите деревню! Сплоховал староста, но с кем не бывает? Лучше не найти. Всем миром просим.

– А ты кто?

– Боринар.

– Вот ты-то мне и нужен. После случившегося Евонгар никак не может оставаться на должности. Я ему не доверяю. Ты его брат?

Мужик растерянно кивнул.

– Вот ты и будешь старостой. Принимай дела. Подсчитай погибших и раненых. Поимённо! Оставшихся без кормильцев запиши. Всем выплачу компенсации, раз не сберёг. Далее. Ущерб. В скотине, семенах, домах и так далее. Переведи в деньги, сами закупать будете, и тебе решать, у кого что было. Смотри, могу и проверить. Пока всё. Примерно скажи, сколько людей погибло и сколько всего жителей?

– Больше тридцати мужиков и десятка полтора баб с ребяtnей погибли, – сразу ответил Боринар, – а всего... – Задумался. – Душ сто, нет, больше, мужиков и... сто пятьдесят баб живут теперь. Детей не скажу, извините.

– Вот видишь, я в тебе не ошибся. Похоронены все?

– Да, ваша милость. И разбойники тоже.

– Трофейное оружие сдать под замок, остальное можете продать. Деньги – в семьи без кормильца.

– Спасибо, господин барон, – сказал новый староста и низко поклонился.

В Яровом сразу дали список погибших, а в Хлудово я не ездил. Стрелами везде поступили аналогично Бутову. В замке после этого скопилась солидная коллекция оружия и лат. Пускай лежат для ополчения, мало ли что.

Надо приступить к обучению оборонщиков владению клинками, пусть через пень-колоду. Не оставят меня в покое, чувствую, а одних амулетов мало. Строй со щитами, копьями и короткими мечами освою худо-бедно, и славно. Главное – чтоб сразу не побежали от страха, остальное приложится.

Пленных разместили в одной комнате подвала, посадив на цепи. Мага поместили в комнате на первом этаже и тоже приковали цепью к полу, а в браслет вставили амулетик с блокирующим плетением. Аура мгновенно «сдулась», а сам пленный продолжал спокойно спать и проспит ещё не меньше суток. На его темени красовалась здоровенная шишка.

Ждём следователей, до приезда которых осталось три дня. Назар назвал дату.

Глава 5

Следственная бригада из Волчка приехала на четвёртый день после моего возвращения из Ярового. Пленные много порассказали за это время. Не запирались и не считали нужным ничего скрывать, словно ничего особенного не совершили. Обычная работа наёмника. Поймали – судите. «Издержки профессии, демоны её побери!» – сокрушались задержанные.

Маг спокойно воспринял блокирующий браслет, будто не раз уже был арестованным. Так и оказалось: сидел на королевской каторге в железных рудниках. Десять лет от звонка до звонка в ошейнике. Говорит, тот амулет воспринимался тягостней, наш гораздо «мягче». Вполне возможно. Наш браслет блокирует любые инициированные стихии, вернее, не даёт ауре управлять стихиями, не отрезая сознание от ауры. Именно «отрезка» сознания тяжело воспринимается магом. Как часть души отсекают, на себе испытал.

Из рассказов пленников следовало, что нанимали их в отделениях купеческого дома Моргусов по всему королевству. Народ оказался сборным из многих государств, в том числе и лавийцы. Это никак не говорило о заказчике, потому что все они были «перекати-поле», отъявленные авантюристы или бывшие каторжники. Главный критерий отбора – наличие разбойного опыта и воинских умений. Сулили немало: сто золотых, хорошие защитные амулеты, оружие и всё, что награбишь сам. Это простому «воину», а сколько заплатили бы командирам – неизвестно. Магу обещали триста золотых и защитный амулет в подарок, который и выдали перед операцией. Хорошо, что Лиза третьим уровнем сети ударила. Первая сеть оглушила, а вторая вырубил окончательно. Потом крестьяне добавили.

Сомнений, что за всем стоят лавийцы, ни у кого не было, как не было и доказательств. Купцы Моргусы – Асмарцы. Работают во всех постимперских странах, в том числе и Лавии. Репутацию имеют сомнительную. Поговаривают, основные доходы получают с контрабанды, но пойманы не были. Волосатая лапа наверно наверняка.

Следственная бригада состояла из восьми человек: два мага Жизни, два следователя с тремя помощниками и начальник, старший следователь тайной стражи Хрома, граф Ярош нор'Бальдар. Всю эту компанию сопровождал десяток конвойных с каретой-автозаком.

– Прокормите, барон? – после взаимного представления весело спросил граф.

– Конечно, – автоматически ответил я, не ожидавший такого вопроса, – прошу в дом.

Собрались, как обычно, в столовой. Лёгкий перекус после дороги с лёгким вином.

– И много вам поведали ваши пленные? – начал разговор Ярош. Или допрос – в данной ситуации не разобрать.

Из хозяев «отдувался» я один, остальные стихийники заявили: «Надо будет – пригласят».

– Нанимали через Моргусов, задача – грабёж деревень с максимальными жертвами и ущербом. Зачем – не объяснили, а мы не интересовались. Наниматели не скупилась.

– И сколько негодяев им удалось мобилизовать?

– По нашим подсчётам, сабель восемьдесят – девяносто. Два мага и по крайней мере один мастер меча.

– О времена, о нравы! – воскликнул граф. – Куда катится мир! Вы любите театр?

– Не-ет. А что?

– Современные пьесы просто ужас! Не по таланту – талантливые авторы есть, – а по содержанию. Чувства мелкие, шутки плоские, всё вокруг прогнило. Главное – деньги. Нравственностью даже не пахнет. Такие времена. И знаете, барон, во многом они правы. Куда катится мир! А что показал маг? – внезапно переменил он тему.

– Он спит. Все четыре дня. Мы его под сонным заклинанием держим. Мало ли что! Ошейников у нас нет.

– А почему? Неужели ваш умница Агнар не смог ничего придумать? – спросил он с хитрым прищуром. – Такие амулеты создаёт, закачаешься! И какой-то ошейник... Ни в жизнь не поверю!

– Увы, – вздохнул я, – не всемогущ. Да и времени не было.

– И прямо-таки всё время спал? – не поверил Ярош.

– Кормили и поили через трубку. Выносили отходы. А что поделаешь? – Я снова вздохнул. – И приковали на всякий случай. Он на первом этаже, через три комнаты. Не желаете посмотреть?

– Успеется, барон.

Вчера полдня я просидел у мага. Фиона старательно стирала воспоминания о пребывании у нас. Теперь он расскажет, что спал и видел сны. Какие, я, увы, не знаю. Это определить Фиона не умеет. С недавними воспоминаниями еле справилась! Причём не прочитав их, на что я надеялся. А как было бы здорово!

Выйдя от мага, объяснил обслуге, которая имела к нему отношение, что надо рассказывать, если спросят.

После перекуса началась работа: Ярош пошёл к магу с одним жизнью, который приготавливал ошейник, и одним конвоиром. Меня вежливо попросили не заходить. Я пожал плечами и отправился в кабинет. Уже поднимаясь по лестнице, услышал крик:

– Кузнеца!

Я связался с Семусом и передал ему распоряжение привести кузнеца и оставаться при бригаде на посылках. Браслет мы ещё вчера предусмотрительно заменили.

Остальные сыщики разбрелись беседовать с обитателями замка и с задержанными.

На следующий день все, кроме конвойных, одного мага и графа, разъехались по баронству.

– Не боитесь вооружать своих крестьян? – спросил Ярош при очередной нашей встрече.

– Не боюсь. Мы от них отобьёмся, если что. Да и, по секрету вам скажу, у них ограниченный ресурс. Рассыпаются со временем, – я хитро подмигнул, – но на бандитов хватило. Если б не амулеты... – Я горестно покачал головой.

– Наслышан про эти чудеса. А вот скажите мне: у вас каждый день служитель по радио говорит? – весело спросил он. – Зачем?

– О! Наш настоятель не просто служитель, он старший! – ответил я глубокомысленным тоном. – Соответственно, приход для него – всё баронство. А выступает он раз в неделю, по воскресеньям. Так и назвал – воскресная проповедь. Каждый день, скажете тоже! – продолжил я. – Вы только представьте: с его комплекцией – и на донжон подниматься. Жалко мне его стало, не дай Спаситель, надорвётся раньше времени.

Мы улыбнулись.

Идею проповедей по радио подсказал я. И ему и мне надо было сближаться, а точек соприкосновения не находили. Вот и пришла мне эта мысль практически сразу после беседы с Мортусом. Сначала Хуго не понял, что я ему предлагаю, но потом, «въехав», сразу сел за составление первой речи, и вот вчера состоялся дебют. По-моему, удался. Вообще радио менялось. Теперь не только транслировались музыка и местные поздравления, но и зачитывались цитрусские газеты и местные новости, а не сплетни. Насчёт этого я лично провёл беседу с диджеями, а как им выкручиваться, оставил на их усмотрение. Мозги молодые, придумают корреспондентов.

За отдельную плату стали рекламировать дома «наших» купцов, и спрос на рации резко увеличился, а недавно открылись первые радиостанции в Цитрусе и Волчке под управлением тех же купцов.

Валет записал несколько музыкальных амулетов. Их называли «шкатулки» – за форму и наличие откидной крышки, как и в амулетах иллюзий. За счёт радио певец завоевал большую популярность, а его выступления «под открытым небом» собирали массу народа. За стеной замка сколотили сцену, зрители-простолюдины стояли. А сколько песен он знал! И сам сочинял. На мой вкус, талантливо. Пару раз он втайне от начальства ездил в Цитрус. Выступал там в богатых ресторанах. Говорил, удачно. Так что после отставки с голоду не помрёт.

Бригада уехала через пять дней, забрав наших пленных. За это время успели допросить почти всех обитателей замка, побывать на местах сражений, побеседовать с участниками и очевидцами и провести одну эксгумацию. Зачем – не признались.

Перед отъездом я снова беседовал с Ярошем:

– Есть конкретные зацепки?

– Увы. Одна надежда на дом Моргусов – может, там что узнаем, но сомневаюсь. На таком уровне посредников всегда несколько и цепочка всегда обрывается – убирают ненужных. То, что за этим стоит Лавия, было ясно с самого начала, но даже ноту им не пошлешь! Вот так. На компенсацию можете и не надеяться.

– При чём здесь компенсация! Мне главное – чтобы подобное не повторилось! Графу тоже это не нужно. Или я не прав? – Я пристально посмотрел на Яроша.

– Что вы, барон, конечно правы! Это же подданные графа погибли! Мы будем копать и копать!

А Фиона подсказала мне, что в глубине души у собеседника тоска, сожаление и стыд.

– Успехов вам.

– Спасибо. А насчёт новых нападений не переживайте. Своими победами вы отбили охоту у всех своих недругов. По крайней мере, к открытому противостоянию. Опасайтесь ударов в спину.

– Нет у меня никаких недругов!

Ярош удивлённо и вполне артистично поднял брови:

– Да ну! При таком успешном хозяйстве их не может не быть. Поверьте моему опыту.

– Не хочу об этом думать.

– Придётся, барон, или подумают за вас.

– Вы не знаете, почему военные из гарнизона не пришли мне на помощь? – спросил я внезапно, надеясь застать врасплох.

Назар этого не знал или не мог говорить.

– Понятия не имею! А что говорит командир?

– Что командование размышляло. А пока оно думало, я справился сам.

– Спрошу в штабе, – пообещал граф.

– А как мне ответ передадите?

– Через Семуса! – рассмеялся Ярош. – У нас, чай, рации тоже имеются!

– Удачно добратья! До встречи!

– Спасибо. Ваше пожелание не лишнее для раскисших дорог. И вам счастливо оставаться, и до встречи. На нейтральной территории. Поверьте, так будет гораздо приятнее, – подмигнул он мне.

И я с ним полностью согласился.

Смотри-ка, сдал мне Семуса. Хотя... я и так об этом догадывался. Он ничего не потерял, а плюсик у меня заработал. Хвалю!

– Всё облазили, паскуды, – ворчал вечером Рон, – даже подземный ход не поленились проверить. Завалить его, что ли?

– Не торопись, всегда успеем. Пока Лизиних дверей хватит. Когда злодеи начнут в них ковыряться – кровля обрушится, – успокоил друга Агнар.

– Агна, дворовые ничего лишнего не рассказали? – поинтересовался я.

– Мне говорят, что нет. Про мага точно не проболтались, а больше ничего такого они и не знают.

– Будем надеяться. Не нравится мне поведение Нугара, так и не пообщался со мной ни разу.

– Меня тоже это настораживает, – согласился Рон, – так что и при следующей заварушке помощи от него ждать не стоит.

– Да ну вас всех! Развели тут стенания. Отобьёмся! – закончил неприятный разговор Агнар. – Послушайте лучше, что у меня выходит. Плетение – закачаешься!

И стал рассказывать о ходе разработки «отражающего» заклинания. Я, как и все, слушал с интересом, несмотря на то что знал весь ход разработки. Со мной Агнар часто консультировался, обращался за разными расчётами. В основном индукции. Прямой и обратной, причём обратная – открытие чисто агнаровское, чем он особенно гордился.

Всё дело в отсутствии у нас места силы, поэтому мы и не использовали заклинания выше третьего уровня. Сразу встанет вопрос: откуда столько маны? Зачем нужно такое мощное? Почему не жалеем запасы? В принципе нам и третий уровень достаточен, но рутинный... Чтобы его принести, надо открыть портал, а там возмущения больше четвёртого уровня. Вот и решили выкрутиться с помощью «отражающего» плетения, коим закроем всю лабораторию. Оттуда портал в Руины и – пожалуйста, рутиния у нас полно! А то уже чувствуется его нехватка. Теперь я прекрасно понимал ценность места силы.

Здания в замке росли как на дрожжах. Население прибывало. Давно работала восстановленная каменная кузница, новая деревянная типография с десятком работников, появился дом нанятого артефактора, главная задача которого заключалась в проверке качества, резке, шлифовке и подгонке заготовок из полудрагоценных камней. С двумя мастерами работали и два десятка подмастерьей.

Часть работников и их семьи жили в посаде за крепостным рвом, который возник как в сказке, я даже не заметил когда. Появился небольшой уютный рынок. Теперь в моей вотчине приятно пахло свежим деревом вперемешку с дымом и навозом. Последнее не так приятно, но что поделаешь – деревня!

Рон, кроме военного командования, взвалил на себя и службу безопасности. Шпионов у нас наверняка пруд пруди, вот их поимкой он и занялся. Набрал небольшой штат из наиболее сообразительной молодёжи и стал обучать. Результатов пока не было.

Наняли отдельных инструкторов для сил самообороны, и одним из них оказался... Рухис – тот первый разбойник-мечник, который встретился мне в Эгноре. Уже бывший разбойник. Встреча с ним была примечательной.

Он пришёл в охране очередного купеческого каравана и сразу спросил барона. Семус сообщил мне, и я, удивившись, вышел из лаборатории. Описать моё состояние, когда я увидел во дворе Рухиса, можно одним словом: столбняк. Мы поднялись ко мне в кабинет. По пути я вызвал туда Рона.

– Прожил я в подземелье примерно месяц, заправским охотником заделался, господин барон. После той группы, которую вы освободили, а я сразу понял, кто это сделал, мы ещё два раза с чёрными бились. Спасибо за амулеты, – он поклонился нам с Роном, – только в глазах рябит, голова кружится, да тошнит потом, но никто не упал! Хорошо, что они издалека этими своими заклинаниями кидаются и мало кто это может, а то можно было бы рубить

нас в это время. Двоих так и убили из-за амулетов, не укрылись. И всё это время я думал о своей жизни. Что делать, куда податься? Тогда, в наёмниках, демоны меня попутали, не удержался. Присвоил золотой медальончик из древних. Хотел бабе своей подарить, она из «походных» была. И зачем? Сейчас и сам не пойму. Нашли тот медальон у меня товарищи и чуть не повесили. Он дорогой оказался, в общий котёл положено было сдать. Так я в разбойники и подался. – Рухис выпил воды и продолжил: – Потом, когда вы второй раз мне жизнь спасли, подумал – судьба. Вышел из Руин и решил найти вас. Оказалось, не так просто. Никто ничего не слышал. Устроился охранником к купцу. Без контракта, чтобы уйти можно было, и продолжал расспросы. И вдруг попадаете мне амулет – рация. Я тогда в герцогстве Русток находился. Что за диковина? Присмотрелся, и как озарение на меня нашло – ваша работа! Перехожу в дом купца Партинула, который ими торгует, и... пока набился в караван сюда, ещё время прошло... и вот я здесь.

– И что? – спросил Рон после паузы.

– Хочу отработать своё спасение. Много я передумал.

Рон нервно стучал пальцами по столу, а я спокойно развалился в кресле и чуть прикрыл глаза. Фиона передала мне гамму чувств Рухиса. Главное – он был честен, а остальное всё перемешано: от стыда до злости. Не на нас, на себя.

– Подозрительно это как-то, – не поверил Рон, но я его перебил:

– А что ты умеешь?

Друг удивлённо посмотрел на меня, а мечник ответил:

– Воевать. В связи с последними событиями, думаю, моя помощь вам пригодится.

– Рон, проверь его навыки и определи инструктором в самооборону Бутова, если экзамен у тебя пройдёт. Там, по-моему, как раз одного не хватает. И деревня дальняя. Как твой контракт?

– Я по вольному найму. Денег мало, зато уйти можно в любое время в пункте назначения.

– Погуляй по двору, – сказал Рухису Рон, – мы с бароном кое-что обсудим. – Когда мечник вышел, взорвался: – Ты что творишь! Он же разбойник! А может, шпион! Забыл, как они на нас напали?! Агну чуть не убили!

– Успокойся, Рон. Я знаю, что делаю. Поверь мне. – И посмотрел другу прямо в глаза. Он успокоился и сел. – На всякий случай пусть в Бутове послужит. Оно дальше всех от нас. Успокоился? Иди посмотри, на что он способен. Особенно в строевой тактике.

– Знаю я, – отмахнулся друг. – В очередной раз тебе поверю, но глаз с него не спущу.

Рон пошёл принимать экзамен. Рухис его сдал.

Кончался апрель, а погода, как у нас в конце мая: днём тепло, иногда жарко, а по ночам прохладно. Всё цветет, благоухает.

Граф Нугар принимал отчёт о нападении на баронство Комес у себя в кабинете. Они с графом Ярошем сидели за низеньким столиком с лёгким вином. У старшего следователя в руках была открытая папка с бумагами.

– Таким образом, нам удалось проследить всю цепочку. Главный заказчик – казна герцога Лавийского, а кто конкретно, извините, не удалось установить но, судя по объёму финансирования, без высочайшего решения явно не обошлось.

– Спасибо, граф. Вы хорошо поработали. Документально подтверждено?

– К сожалению, есть что предъявить только дому Моргусов, на остальных – агентурные сведения.

– Придержите обвинение. Есть у меня дела с ними, поговорчивее будут. Так что же герцогу нужно от баронства? Места силы там нет, золота и самоцветов тоже. Нашей тяжбе больше сотни лет, а тут вдруг... Не связано ли это с так называемыми стихийниками?

– Ваше сиятельство, вы же придержали войска? Именно из-за них.

– Бросьте, Ярош. Я не люблю зависеть от случайностей, а они – как раз потенциальная «случайность». Мне потом краснеть перед королём? И так считают скрытым. Палец о палец не ударю для их защиты, а баронство потом отсужу. В Совете Глав мои позиции гораздо сильнее. Но какая вожжа попала под хвост лавийцам?

Ярош значительно прокашлялся в кулак:

– Вы не поверите, шелтонская.

– Что?! Какое дело Шелтону до захудалого баронства? Где они и где Комес? А как узнали? – Граф удивился до глубины души.

– Начну с последнего. При дворе герцога появляется эмиссар магистра Твердя. Слышали о таком? – Нугар кивнул. – А после этого начинается странное шевеление с наёмниками. Мы сейчас сопоставили факты. А насчёт первого выясняем, ваша светлость. Под подозрением двое стихийников: Витар нор’Гардус и Лизия Грим, они родом оттуда. Больше ничего.

– Выясните непременно! Очень любопытно.

– В Шелтон направлены наши люди с рациями.

– Рации! Снова Комес. Вы были там, как впечатление?

– Потрясающе! За такой короткий срок и такой прогресс. Все эти амулеты стихийников и строительство – ерунда. Люди на барона чуть не молятся, вот что поразительно!

Нугар поморщился:

– Чернь. Всегда ищет себе «добренького» хозяина, а потом... Хотя есть в этом юноше что-то притягательное. Тем более палец о палец не ударю! И мой Назар им заразился, что печально. Приходится за родным сыном присматривать. Чтоб демоны этого Егора побрали!

Ярош встал:

– Позвольте напомнить, ваше сиятельство: у чёрных не спокойно. Странные движения войск, армия растёт. Слухи о войне не распространяет только ленивый. Амулеты стихийников очень пригодятся нам в будущей войне.

– Перестаньте, Ярош! Мы от Батвии далеко. Пошлём королю положенное войско, и всё. Без нас справятся. Не разделяю я ваш пессимизм. А амулеты... Жили без них раньше и дальше проживём. Моя честь важнее каких-то амулетов, а она может пострадать. Сами знаете от чего.

– А может и не пострадать.

– Не надо гадать, граф. Пусть благодарят, что я сам никаких действий против них не предпринимаю. Можете идти. Выполняйте свою работу, Ярош, а политику оставьте мне.

Когда нор’Бальдар вышел, Нугар прошептал задумчиво:

– Молятся...

Однажды после ужина ко мне подошёл Витар:

– Егор, помнишь, я рассказывал о своей матери?

– Помню, и что?

– Понимаешь, я давно её не видел, и на сердце беспокойно. Раньше я два раза в год обязательно к ней приезжал. Иногда чаще. Опасаюсь чего-то. Ноет в груди, спать не даёт.

– А зачем тебе Дарина? Не зевайте в постели – и дело в шляпе. Спать будешь как убитый!

– Ты чего, Егор, я же серьёзно? – удивился Витар.

– Так съезди к ней, какие проблемы? – Я понял, что сморозил глупость.

– Как «съезди»? Так просто? – Он поморщился: – Материал объясняю ученикам интересный, не хочется прерывать, да и вообще дел много, – и грустно опустил голову. – А мама меня вроде как зовёт по ночам, – почти прошептал Витар и отвернулся.

У меня защемило в груди.

– Подожди, Витар, надо подумать. Я обязательно придумаю.

Ночью состоялся разговор с Лизой на эту тему.

– Егор, ты дурак? Если да, то это неизлечимо! Езжай с ним. Я Витара заменю в школе, так уж и быть, а Рон за тебя покомандует.

– А Агнар с заклинанием?

– Там ерунда осталась, за два дня справиться можно – и вперёд, на помощь другу!

– Ты это серьёзно? Спокойно отпускаешь меня? – спросил я с иронией.

– Думаешь, буду ревновать и напрашиваться с тобой? Не дождёшься!

И отвернулась к стенке.

– Я думаю, надо перевозить её сюда. Может, наши стихии Разума смогут ей помочь.

Со временем.

– Точно! – Лиза резко развернулась обратно. – Иногда я тебя люблю. Но, но! Ишь, раздухарился. Стоит только вас, кобелей, похвалить, так сразу начинаете... Да подожди ты! Витар же мёртвый!

Я стукнул себя по лбу:

– Тьфу ты! – но, подумав: «Фигня это, кто узнает?», выложил: – Поедем инкогнито. Придётся воровать больную женщину. Ничего, она нам простит.

Вывраться нам удалось через неделю. По заведённой Медианом традиции сразу за мостом мы развернули лошадей и помахали провожающим нас стихийникам и Валету. Он всё чаще появлялся в нашем обществе. Со всеми сдружился, и меня почему-то это раздражало. Фиона не подсказывала ничего определённого, и я решил, что просто завидую его популярности, которая неуклонно росла. На том и успокоился. Раздражение на Валета, впрочем, не проходило. Ну и хрен с ним!

Экипировались мы по-походному: в кольчугах, с запасом еды, с заводными лошадьми. Решили ехать просёлками, спрямляя путь, и редко соваться на тракты. Сроки определили чуть больше месяца. Туда верхом и обратно с учётом кареты. От портала решили отказаться. Карта управления древнего артефакта не привязана к современному Шелтонскому графству. А так можно было бы телепортироваться из ненаселённого места, даже определили примерное. Агнар попробовал предложить нам «сходить» за рутинием, раз выезжаем из замка, но общим мнением был задавлен: не за этим направляются, что с ним делать в дороге? Потерпи, сам же говоришь, что недели две осталось до завершения «отражения», потом и «сходишь» из замка. Спокойно, не торопясь.

Мы стали двумя слабыми магами-охотниками. Я по Огню и Воздуху, Витар по Жизни и Свету. Не стали менять замковую «легенду». Взяли себе прозвища: Седой и Малыш. От «звериных» я категорически отказался, вспомнив «зверинец» в доме Змея.

Амулеты обычные: мой воздушный и световой у Витара. Семейный перстень ему пришлось оставить. Взяли рации. А разговорники всегда с нами, в головах. По полета граммов рутиния в маленьких браслетах со встроенными блокирующими свечением модулями, какие Рон использовал в засаде, и, наконец, мой артефакт управления порталом. Сначала не хотел брать, но потом передумал. Мало ли что.

Ехали по живописным местам: степи, холмы, перелески. В Асмаре часть пути пришлось ехать через лес, где однажды отпугнули голодных волков.

Погода стояла чудесная, почти летняя. Особо не спешили, но и не плелись еле-еле. По вечерам я учил Витара лучше работать в астрале. Нам удалось его освоить и без помощи полкового мага, с которым больше встретиться не удалось: командир активности не проявлял, а мы «обиделись». Валета он, впрочем, не отозвал.

Первый проход по астралу оказался для меня вторым – я отсюда попал в Эгнор. Единственное отличие от первого раза – невозможность увидеть звёзды-миры. Словно стена не пускала. Да, ещё и энергия из резервуара не черпалась. Не получается подобрать к ней ключик в этом мире. Это я давно осознал, но периодически пытался.

Пожелал и оказался в собственной квартире. Там всё было в точности как перед уходом, кроме «участкового» на полу.

На включенном компьютере крутилась заставка, из кухни доносился запах кофе. Кофе! Как я по нему соскучился! Сразу направился на кухню. На плите пыхтел кофейник. Пена поднялась и вот-вот грозила убежать, но я вовремя снял турку с плиты. Горячий! Так. Чашки, сливки на столе. Нормалёк! Я сел и отхлебнул обжигающего кофе. Растягивая удовольствие, пил маленькими глоточками, стараясь насладиться вкусом. Обалдеть!

За окном светило солнце, зеленела трава, стояли детские качели, горки, лавочки – мой двор. Не хватало бабушек на скамейке и вообще людей. Припаркованные авто – были.

Выпив чашечку и немного поблаженствовав, пошёл к компу посмотреть, до чего доходит иллюзия. Было что-то ненастоящее в окружающей действительности, и это не отсутствие людей, а... не могу объяснить. Короче, знаешь, что ты в Вирте, и всё тут!

Комп откликнулся на движение мышкой. Походил по «Проводнику» – работает. Фотографии, видео – открываются. Нормально. Ну-ка, этот фильм я не смотрел, запускаю... вот, пожалуйста – «Матрица» началась. Хм, с намёком! Разумеется, компьютер не работал. Это всё моя память и желания. Выйти погулять, что ли?

В прихожей посмотрел в зеркало. На меня смотрел я. В точности такой, каким был перед бегством. Подмигнул, отражение ответило. «А что, если...» Закрыв глаза и подождал секунд пять, а когда открыл, из зеркала на меня смотрел Игорь. Не я, Древний. Я сразу его узнал: высокий, стройный, с тонкими чертами лица, голубоглазый блондин. «Истинный ариец», – пришла в голову глупая мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.